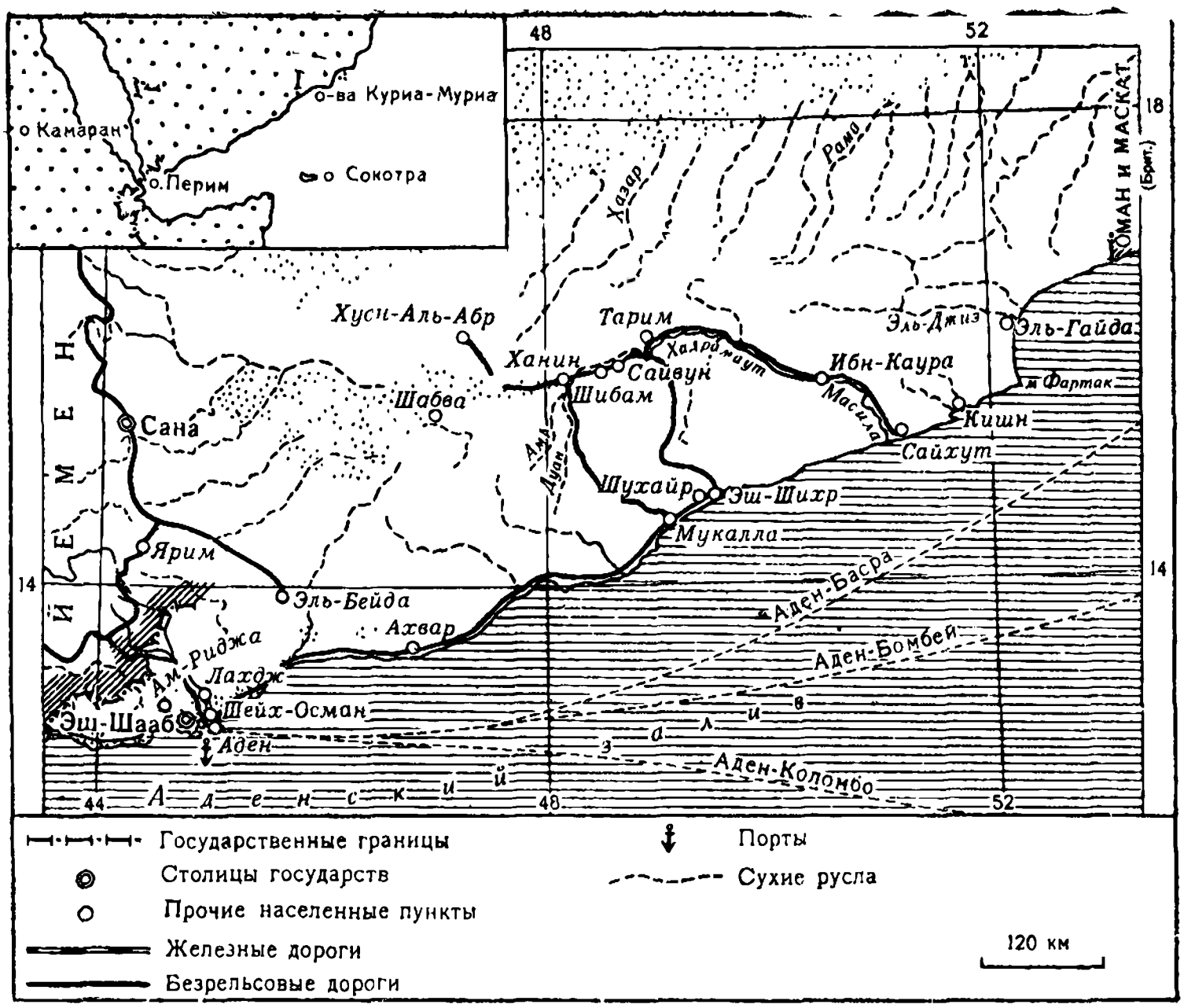
Народная Демократическая Республика Йемен

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»



Народная Демократическая Республика Йемен

У КАРТЫ МИРА

Л. БАСИН,
О. ГЕРАСИМОВ

Народная Демократическая Республика Йемен

МОСКВА · 1971

91 (И5)
Б 27

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Басин Л. и Герасимов О.

Б 27 Народная Демократическая Республика Йемен. М., «Мысль», 1971.
64 с. с карт. и илл. (У карты мира).

В книге рассказывается о молодом арабском государстве, образовавшемся в 1967 г. на юге Аравийского полуострова. В его состав вошли мелкие княжества бывшего английского протектората Аден и бывшая колония Аден.

Особенности исторического развития, географическое положение, суровая природа страны с ее пустынями, каменистыми почвами и жарким климатом наложили сильный отпечаток на хозяйство и образ жизни людей. Элементы средневековья здесь сочетаются с веяниями XX в. Поливное земледелие, кочевое скотоводство, рыболовство и добыча соли — основные занятия населения.

Авторы рассказывают о городах страны, о занятиях и быте населения, показывают новые, прогрессивные перемены в жизни страны.

2-8-3
167-71

91(И5)

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИРОДА

Народная Демократическая Республика Йемен расположена на юге Аравийского полуострова, вдоль Аденского залива Аравийского моря. Республике принадлежат острова Перим, Камаран, Сокотра и Куриа-Муриа. Площадь страны — 500 тыс. кв. км.

Народная Демократическая Республика Йемен граничит с Йеменской Арабской Республикой, Саудовской Аравией и Оманом. Большая часть границ точно не определена.

НДРЙ находится в юго-западной части Аравийского плато, которое в основном сложено из древних гранитов (однотипных с теми, которые слагают соседнюю часть Африканского континента) и осадочных пород. Плато имеет ярко выраженный наклон в западном направлении. Южный и восточный берега круты, так как образовались вследствие разломов земной коры. Прибрежная равнинная полоса узкая, на незначительном удалении от берега моря она переходит в возвышенность. Извержения раскаленной лавы через образовавшиеся в коре разломы привели некогда к появлению вулканических кратеров, ныне потухших.

Параллельно береговой линии на расстоянии 160—240 км от побережья на востоке страны протянулась вади Хадрамаут. Верхняя часть долины с плодородными почвами и подпочвенными водами — важный сельскохозяйственный район. Здесь в глубоком каньоне шириной около 2—3 км и глубиной 200—250 м лежат три южноаравийских города — Тарим, Сайвун и Шибам. Нижняя часть долины пустынна и безлюдна.

К северу от вади Хадрамаут расположены горы Хабашия, высотой более 1000 м, откуда в период дождей текут в сторону пустыни Руб-эль-Хали вади Джинаб, Айват, аль-Манахиль, Рамах, Араба и Митан.

В стране выпадает незначительное количество осадков, несколько больше их на западе страны и в горах. Так, в Адене выпадает (в декабре—марте) всего 125 мм осадков. На нагорье, находящемся в нескольких десятках километров севернее г. Адена, сумма осадков достигает 750 мм в год.

В низких прибрежных районах максимум осадков приходится на зиму, а в районах нагорья — на лето. Это, очевидно, результат влияния двух воздушных потоков: формирующегося в экваториальных районах Восточной Африки верхнего влажного и непостоянного потока и нижнего потока, обычно более сухого, формирующегося в районах Ближнего Востока. Температура воздуха повсеместно высокая, особенно в южной части побережья. Средняя температура в районе г. Адена в январе +24°, а в июне +40°.

Особенность климата южного побережья — повышенная влажность, достигающая летом 96%. В результате большого испарения в районе г. Адена часты, особенно в летнее время, густые туманы, затрудняющие подходы судов в Аденский порт. Высокая влажность в сочетании с сильной жарой делает климат Адена и других приморских городов республики очень тяжелым и трудноперенос имым для европейцев. Часто в летний период с севера, из пустыни Руб-эль-Хали дует ветер, насыщенный песком. Небо приобретает серо-свинцовый цвет, солнце становится похожим на луну. Песок проникает в дома, автомашины, которые вынуждены двигаться с замедленной скоростью. Все живое прячется, жизнь замирает.

Большая часть территории Южной Аравии фактически лишена растительного покрова. Исключение составляют горные районы (где растут акация, тамариск) и небольшие возделываемые участки в долинах северо-западных районов страны и в долине вади Хадрамаут. Несмотря на трудолюбие и искусство земледельцев, пустынные земли Южной Аравии не способны прокормить население НДРЙ. Поэтому страна ввозит значительное количество продовольствия из-за границы.

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

История Народной Демократической Республики Йемен неотделима от истории всей Юго-Западной Аравии. Три тысячи лет до н. э. на этой территории суще-

ствовало Минейское царство. Южная Аравия в тот период была основным поставщиком ароматных смол и благовоний, особенно мирры и ладана, которые собирались с растущих здесь басвеллии и комифорры.

Главный караванный путь, по которому доставлялись благовония в страны Средиземноморья, начинался в горах Дофара, затем шел через вади Хадрамаут в Хиджаз и далее вдоль побережья Красного моря. От главной дороги шло ответвление на Мукаллу. В VIII в. до н. э. Минейское царство пришло в упадок и на его развалинах возникло Сабейское царство, одна из правительниц которого, известная в Библии под именем царицы Савской, якобы посетила царя Соломона в Иерусалиме. В Библии имеется и другое упоминание о Южном Йемене: в 27-й главе книги Изекиела говорится о «торговцах из Адена», что свидетельствует об активных торговых контактах между Южной Аравией и средиземноморскими странами. По утверждению арабских историков, именно правители из Сабейской династии основали город Аден, который играл важную роль в торговле ладаном.

В VII в. до н. э. в Южной Аравии набирает силу Химьяритское царство, которое просуществовало более восьми веков. Наиболее богатые памятники материальной культуры Южной Аравии относятся именно к химьяритскому периоду: в Шабва, Нагаб-аль-Наджар, Мурайда и других городах Южного Йемена можно встретить развалины химьяритских замков, сложенных из тяжелых базальтовых глыб красноватого оттенка.

Начавшийся с I в. н. э. упадок караванной торговли, которая была основой благосостояния государств Юго-Западной Аравии, привел к упадку экономики этих стран, эмиграции населения в Месопотамию, Сирию и Хиджаз.

До завоевания во второй половине VII в. Южной Аравии арабами-мусульманами страна находилась под властью императоров Эфиопии и Персии. В первые годы мусульманского господства Северный и Южный Йемен были одной страной, но вскоре она распалась на враждующие феодальные княжества. Кровавые феодальные междоусобицы особенно обострились в связи с принятием в X в. большинством населения Северного Йемена зейдитского толка шиитской ветви ислама. Жители Южной Аравии остались суннитами.

Португальские колонизаторы в 1513 г. осадили Аден, но не смогли взять его, однако захватили город Моха,

о. Сокотра и о. Камаран, где построили свои военные сооружения. Затем они оккупировали побережье Хадрамаута, где воздвигли несколько крепостей. Португальцы вытеснили венецианских купцов, контролировавших до того торговлю в Красном море, но и сами продержались там недолго. В 1538 г. турецкий отряд, посланный в Индию на помощь султану Гуджарата, сделал остановку в Йемене, разбил войска эмиров Адена и Забида и превратил их территорию в турецкую провинцию. Однако еще около сорока лет турецкие войска вели кровопролитные бои с йеменцами, чтобы утвердить свое господство в Юго-Западной Аравии.

Высадившись на южном побережье Аравии в XVIII в., английские колонизаторы оказались в стране, переживавшей период разложения племенного строя и формирования на базе отдельных племен самостоятельных феодальных княжеств.

Самым большим и богатым княжеством западной части Южной Аравии был султанат Лахдж, расположенный севернее Адена на плодородных песчаных землях, орошаемых горными потоками, стекающими с йеменских гор в период дождей. В начале XVIII в., воспользовавшись рядом благоприятных обстоятельств, наместник имама Йемена в Лахдже Фадл ибн-Али объявил о разрыве вассальных отношений с Йеменом и одновременно заключил против своего бывшего сюзерена оборонительные союзы с племенами яфи, фадль, хавашиб.

История Лахджа второй половины XVIII в. пестрит многочисленными кровавыми столкновениями из-за Адена (находившегося в руках рода Азбия) — единственного в западной части Южной Аравии удобного порта, доходы от таможен которого составляли большую по тому времени сумму, неизменно разжигавшую алчность местных правителей.

Вторым по величине феодальным княжеством Южной Аравии был горный султанат Яфи, делившийся на два больших округа — Нижнее Яфи и Верхнее Яфи. Яфиты сделали войну своей профессией, принимая участие в междоусобных войнах местных эмиров.

В конце XVIII в. они вытеснили солдат йеменского имама и фактически освободились от его вассальной зависимости.

Шейхи отдельных родов племени Яфи, приглашенные со своими дружинами в восточные районы Южной Аравии, осели в городах и укрепленных пунктах этих рай-

онов и фактически до начала XIX в. контролировали все большие города и крепости. Так, род гарама обосновался в Тариме, бурейк — в Эш-Шихре, род касади — в Мукалле, дурейби — в Тарисе, ветвь племен яфи — маусата — в Шибаме. Яфитские эмиры не вмешивались в хозяйственную жизнь захваченных районов и ограничивались лишь сбором налогов с покоренного населения и войной с местными султанами племени катири, которые считались законными владельцами этих территорий.

В первой четверти XIX в. влияние яфитских военачальников в восточных районах Южной Аравии ослабло, между ними началась междоусобная война. Они потеряли Эш-Шихр, Тарим, Сайвун, Тарис, Шибам. За несколько лет оккупации англичанами Адена прибрежные районы Джавля и Асаля, принадлежавшие племенам яфи, были захвачены племенем фадл, живущим на побережье Красного моря к востоку от Адена.

Из других относительно крупных феодального типа племенных объединений западной части Южной Аравии выделялись эмират Дале, названный по имени правящей семьи, которая представляла здесь интересы имамов Йемена, но затем провозгласила свою независимость, а также султанаты Авлаки и Хавашиб. Небольшие шейхства этого района находились в вассальной зависимости от более крупных племен, которые в качестве сюзерена выступали на их защиту при нападении внешних врагов, в разборе междоусобиц. Так, шейхи племени субейха находились в зависимости от султаната Лахджа, племена горного района Дасина — от султаната Верхний Авлаки, а шейхство Кутейби — от эмиров Дале. Впоследствии эти племенные объединения оформились в отдельные феодальные княжества.

Султанат Катири был самым большим султанатом восточной части Южной Аравии. Один из султанов Катири, Бадр бен Абдалла бен Джафар, в 1505 г. выехал в Йемен и обратился к его правителям с просьбой оказать ему помощь в борьбе за объединение Хадрамаута. Правители Йемена согласились оказать помощь султану и предложили ему лично выбрать солдат, которых он хотел бы взять с собой. Султан Катири собрал 5 тыс. солдат из племени яфи и отправился в Хадрамаут, где в течение нескольких лет захватил почти всю территорию. Прибывшие с ним яфиты были посажены наместниками во всех крупных городах страны, где находились до начала XIX в. Они поддерживали то одного, то другого султана семьи

Катири, боровшихся за власть между собой, пока не были изгнаны из большинства районов.

Обеспокоенные ослаблением своего влияния в Хадрамауте, шейхи племени яфи в 1838 г. послали в Индию в Хайдерабад к начальнику дворцовой стражи хайдерабадского раджи Омару бен Ауд эль-Каити специальную делегацию, которая предложила ему взять на себя инициативу создания централизованного государства в Хадрамауте во главе с яфитским султаном. Омар бен Ауд аль-Каити принял это предложение и через своего родственника купил в Хадрамауте поместье аль-Хута (в настоящее время г. Эль-Райда). Это поместье стало ядром султаната аль-Каити, правители которого к началу XX в. сумели объединить под своей властью все наиболее важные в экономическом отношении прибрежные районы восточной части Южной Аравии.

Английское проникновение в Южную Аравию тесно связано с именем английского авантюриста Поуфема. В 1800 г. Поуфем был назначен капитаном 50-пушечного фрегата «Ромлей», флагманского корабля небольшой английской эскадры, охранявшей имперские коммуникации в районе мыса Доброй Надежды и западной части Индийского океана.

В августе 1801 г. Поуфем получил от английских властей инструкции предпринять действенные шаги для расширения торговой экспансии Великобритании в арабских странах, в чем была заинтересована в первую очередь Ост-Индская компания.

Исполняя это поручение, Поуфем развил бурную деятельность. Так, в частности, в 1802 г. он побывал в Адене, где на рейде на борту фрегата «Ромлей» 6 сентября подписал торговое соглашение с султаном Лахджа Ахмедом бен Абдель Керимом. Это было первое соглашение, которое положило начало английским колониальным захватам в Южной Аравии.

По договору 1802 г. султан Лахджа превращал порт Аден в «открытый порт для всех товаров, поступающих на английских кораблях», и соглашался «брать таможенные пошлины на ввозимые товары в размере не более 2%». Такой порядок взимания таможенных пошлин сохранялся в течение 10 лет, а в последующие годы размер пошлин увеличивался до 3%. Англичанам удалось настоять на включении в текст договора параграфа, по которому таможенные сборы в размере 2%, а затем 3% взимались также и с вывозимых из Адена товаров сул-

таната и его соседей. Тем самым англичане добились такого положения, когда товары местного производства, вывозимые через Аден, облагались такими же пошлинами, что и импортируемые английские товары.

По соглашению 1802 г. султан Лахджа обязался предоставить британским подданным полную свободу в торговых делах, а также выделить в Адене Ост-Индской компании в аренду земельный участок для строительства торговых складов.

К середине XIX в. англичане добились подписания с большинством южноаравийских султанов договоров, аналогичных договору с султаном Лахджа.

В течение последующих лет английские колонизаторы приложили много сил для укрепления своих позиций в Южной Аравии. В 1836 г. они захватили Аден и превратили его в форпост английской колониальной политики на Ближнем Востоке. На английской военной базе в Адене до провозглашения независимости был расположен штаб ближневосточного командования английских войск, а аэродром Хормаксар являлся базовым аэродромом английских ВВС в этом районе.

Народ Южной Аравии никогда не мирился с английским господством на своей земле. Различные политические и общественные организации («Клуб арабских реформ», «Клуб арабской литературы», «Народный клуб», «Хадрамаутское движение» и др.), несмотря на свою политическую неоднородность и малочисленность, вели в 30-х годах нынешнего века борьбу против английских колонизаторов, которая поддерживалась выступлением отдельных местных, патриотически настроенных правителей.

После второй мировой войны увеличение числа английских военных объектов для охраны морских коммуникаций в Индийском океане, Аравийском море и Персидском заливе привело к сосредоточению в Адене большого количества наемных рабочих, перед которыми встал вопрос об активизации борьбы за улучшение своего материального и политического положения.

Первые общественные организации в Адене возникли как общества, объединяющие лиц одной национальности без учета классовых признаков. Эти общества в силу социальной разнородности своих членов не выдвигали сколько-нибудь радикальных требований по улучшению материального и политического положения аденского населения.

К марту 1956 г. в Адене было 25 профсоюзных организаций, а к середине 1960 г. — уже 40. В 1956 г. большинство аденских профсоюзов объединилось в Конгресс профсоюзов Адена (КПА), число членов которого составило 22 тыс. человек.

Английские колонизаторы перед лицом растущего национально-освободительного движения пытались консолидировать силы местной реакции и с этой целью предпринимали ряд попыток создать федерацию феодальных княжеств Южной Аравии. В феврале 1959 г. им удалось организовать федерацию шести княжеств Западного протектората, подписавших договор о дружбе и защите с Великобританией. Вновь созданное государство стало называться Федерацией южноаравийских княжеств со столицей в г. Аль-Иттихад (пригород Адена). В апреле 1962 г. Федерация, в которую входило уже 10 княжеств и одна область, управляемая группой шейхов, была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА). В январе 1963 г. в ФЮА вошел Аден, считавшийся «коронной колонией» Великобритании с 1937 г.

Созданная англичанами Федерация Южной Аравии была типичным марионеточным государством, созданным колонизаторами для защиты своих интересов и интересов поддерживающих их феодальных правителей. Параграф 1-й ст. 2 договора 1959 г. между Англией и ФЮА гласил, что Великобритания «будет осуществлять и нести полную ответственность за отношения Федерации с другими государствами и их правительствами и международными организациями, а Федерация в свою очередь не вступит в какой-либо договор, соглашение, переписку или другие отношения с любым таким государством, правительством или международной организацией без уведомления и согласия Соединенного Королевства». В параграфе 5-м приложения к договору 1959 г. предусматривалось, что «Федерация разрешит английским войскам разместиться и свободно передвигаться в пределах Федерации, а также летать английским самолетам над территорией Федерации и проводить любые операции, которые будут сочтены необходимыми».

Создание первой на Аравийском полуострове республики в результате сентябрьской революции 1962 г. в Северном Йемене внесло существенные изменения в расстановку политических сил Южной Аравии. Политика английских колонизаторов вызвала активизацию нацио-

Солдаты армии НДРЙ

нально-освободительного движения в Южной Аравии и вооруженной борьбы против колонизаторов.

Базой повстанцев стал горный район Радфан в 64 км севернее Адена, где местные патриоты начали в октябре 1964 г. вооруженную борьбу против английских колонизаторов и их марионеток. Одновременно с развертыванием вооруженной борьбы против колонизаторов шла консолидация и объединение патриотических сил в единый Национальный фронт. Он был создан в 1963 г. путем слияния ряда политических группировок местных патриотов.

Под натиском освободительного движения, поддержанного прогрессивной мировой общественностью, правительство Англии было вынуждено предоставить Южному Йемену независимость. 30 ноября 1967 г. Национальным фронтом была провозглашена Народная Республика Южного Йемена.

Законодательная власть в Народной Демократической Республике Йемен (такое название она получила в конце 1970 г.) принадлежит Временному Вер-

ховному Народному Совету. Главой государства является председатель Президентского совета, а исполнительная власть принадлежит правительству. За три года независимого существования народ Южного Йемена под руководством Национального фронта добился определенных успехов в строительстве новой жизни. В стране проводится аграрная реформа, создан государственный сектор путем национализации банков, страховых компаний, разработан план экономического развития страны. Принимаются меры для подъема культурного уровня населения и развития здравоохранения.

Однако на пути осуществления провозглашенных прогрессивных преобразований НДРЙ встречается с большими трудностями, вызванными происками реакционных сил как внутри страны, так и за ее пределами, а также нехваткой средств для финансирования социально-экономического развития.

НАСЕЛЕНИЕ, ЕГО ТРАДИЦИИ, БЫТ, КУЛЬТУРА

Численность населения НДРЙ составляет 1,25 млн. жителей. Национальный состав его однороден — подавляющее большинство составляют арабы. На юго-западе страны можно встретить лиц с примесью сомалийской крови. На крайнем востоке страны, в районе Хадрамаута, много людей, родившихся от смешанных браков между арабами и малайцами. Это объясняется тем, что из этого района, страдающего от периодических засух, происходила эмиграция населения в Индонезию, Сингапур и на Малайский полуостров. Мужчины уезжали часто на десять и более лет и возвращались на родину нередко с женами-малайками. За исключением некоторых племен западных районов, подвергшихся этническому влиянию Африки, все жители страны принадлежат к семитской группе и говорят на арабском языке. Население глубинных районов Хадрамаута говорит на диалекте махра, близком к классическому арабскому языку. Однако в бывшем султанате Каити, поддерживавшем некогда активные связи с выходцами из Хадрамаута, проживавшими в Малайе и Индонезии, малайский язык был даже официальным при дворе султана.

Исключение составляет многонациональный город Аден. Три четверти его населения — арабы, 10% — индийцы и пакистанцы, 7,7% — сомалийцы.

Пестрый национальный состав населения города Адена и продолжительное господство англичан оказали влияние на формирование местного говора арабского языка, в котором немало индийских и английских слов. Белый хлеб в Адене, например, называется индийским словом «рути», а холодная вода — «бани айс» (образованное из сочетания индийского слова «бани» — вода и английского слова «айс» — лед). Особенно много заимствований из английского языка в области технической терминологии. В Адене на каждом шагу можно услышать такие английские слова, как «джлоб» — лампа, «брек» — тормоз, «вайр» — провод, «тайр» — автопокрышка. Причем все эти слова, вошедшие в арабский язык, подчиняются его грамматическим законам.

В большинстве районов Народной Демократической Республики Йемен продолжают господствовать племенные отношения. Наиболее крупными племенами юго-западной части страны считаются племена абида и дахм. В районе Бейхана, на границах с Северным Йеменом, живут племена ашраф, масабин, исхак, лекиз. В районе аль-Аудали на равнине аль-Кор, лежащей до 1000 м над уровнем моря, и горах аз-Захер, поднимающихся до 3000—4000 м, живут племена хумейрита. В Дале живут племена катыби и абдали. Большое племя яфи, живущее в центре страны, делится на пять малых племен — каляд, яхур, ахль-ядид, ахль-саид, ахль-зи-нахеб. Севернее г. Мукаллы живет племя хумум, а за ним расположены территории племен караб, авамир, манахиль, бу-каввара. На границах с пустыней Руб-эль-Хали на севере Хадрамаута между вади Араба и вади Митан обитает племя махра. Племена делятся на роды, а роды — на кланы. Влияние шейхов племен на повседневную жизнь членов племени все еще продолжает оставаться большим, и часто слово шейха значит больше, чем предписание ислама или распоряжение административных властей.

Среди племен республики в известной степени соблюдается определенная иерархия. Проявляется существовавший издавна антагонизм между оседлым земледельческим населением Аравии и бедуинской вольницей. В бедуинских племенах до провозглашения независимости Южного Йемена имелись рабы. После 1967 г. рабство было отменено. В самих племенах существует своя иерархия. Каждое бедуинское племя имеет своего сейида (господина), ведущего якобы происхождение от дома пророка Мухаммеда. Сейиды, как правило, живут в горо-

Погонщики верблюдов

дах, занимаются караванной торговлей. Их караваны сопровождают и охраняют люди из их племени.

Бедуины Южной Аравии в отличие от высокорослых жителей пустынь Центральной и Северной Аравии невысоки, обладают гармонично сложенной фигурой, а кожа их — темная.

Каждое племя бедуинов представляет собой замкнутый мирок, группу людей, которые избегают общения и тем более браков с иноплеменниками. Обычно даже по внешнему виду бедуина можно определить, к какому племени он принадлежит. Так, бедуина племени маади с большой шапкой вьющихся волос, с редкой растительностью на лице трудно спутать с бедуином племени гораб с ниспадающими на плечи волосами, перетянутыми жгутом. Некоторые из молодых модников подбривают себе волосы впереди над лбом. Очень выразительны черные глаза южных йеменцев, которые оттеняются темным порошком — кухль.

Одежда бедуина предельно проста и сводится к юбке, перетянутой широким куском материи. И знойным летом, и прохладной зимой он спит на голой земле без одеяла, хотя температура зимой +5°.

Одежда простого горожанина в Адене и других городах НДРЙ состоит из длинной хлопчатобумажной юбки — футы, белой рубахи европейского покроя и вязаной шапочки. Бедуины носят более короткую юбку, называемую в Хадрамауте сабаия или маавaз, рубаху и большую чалму — имама. На изготовление чалмы идет несколько метров ткани, и по форме чалмы местные жители часто определяют, из какого района ее обладатель.

Состоятельные люди, и особенно принадлежащие к группе сейидов, носят длинные белые рубахи (джалабия) и надеваемые поверх первых легкие пальто свободного прямого покроя. Голову сейида украшает альфия — расшитая серебром с белым верхом шапка.

Непременным элементом одежды бедуина служит национальный кинжал — джамбия с широким клинком и ручкой из рога носорога или слоновой кости. На юге Аравии распространено холодное оружие в серебряных ножнах, называемых джульба. Джульба может иметь простую форму, повторяющую конфигурацию клинка, или крутозагнутый кверху серебряный конец, увенчанный серебряной дутой шишкой, напоминающей по форме купол пагоды.

Женская одежда состоит из темного длинного платья — суб, темных длинных шаровар и темного головного платка. Горожанки при выходе на улицу закрывают лицо бархатным покрывалом с прорезями для глаз.

Местные ювелиры производят всевозможные женские украшения из серебра, меди, кораллов и жемчуга. Во время своей поездки в Ахвар мы встретили около деревни Хасн ас-Саид женщину в традиционном южнойеменском темном платье. На груди у нее были серебряные ожерелья сулус, на запястьях браслеты, называемые муталь, на щиколотках позванивали тяжелые медные браслеты, которые теперь редко носят даже бедуинки, потому что браслеты мешают работать, — ведь женщине в пустыне приходится наравне с мужчиной нести все тяготы жизни.

В Адене можно встретить высоких смуглых женщин— сомалиек, закутанных в разноцветные легкие платки. Здесь же можно увидеть и индианок в шелковых сари.

* * *

Тяжелые условия в пустыне могут перенести только закаленные люди. Для бедуинов характерна взаимная

выручка, стремление оказать помощь другу, попавшему в беду. Они с готовностью отдадут изнывающему от жажды путнику последний глоток воды. Если они обещали довести вас со своим караваном в другой город, можете им довериться: они не только сделают все, чтобы выполнить свое обещание, но и, не колеблясь, возьмутся за оружие, чтобы защитить вас от обидчика. Это связано с понятиями бедуинской чести — каждый бедуин, если он не убережет человека, доверившего ему свою жизнь, тем самым навлечет позор на все свое племя и станет изгоем.

Бедуин всю жизнь ходит босиком по раскаленным пескам и каменистым тропинкам. Он всегда в хорошем настроении и часто распевает милые по своей простоте песни, например:

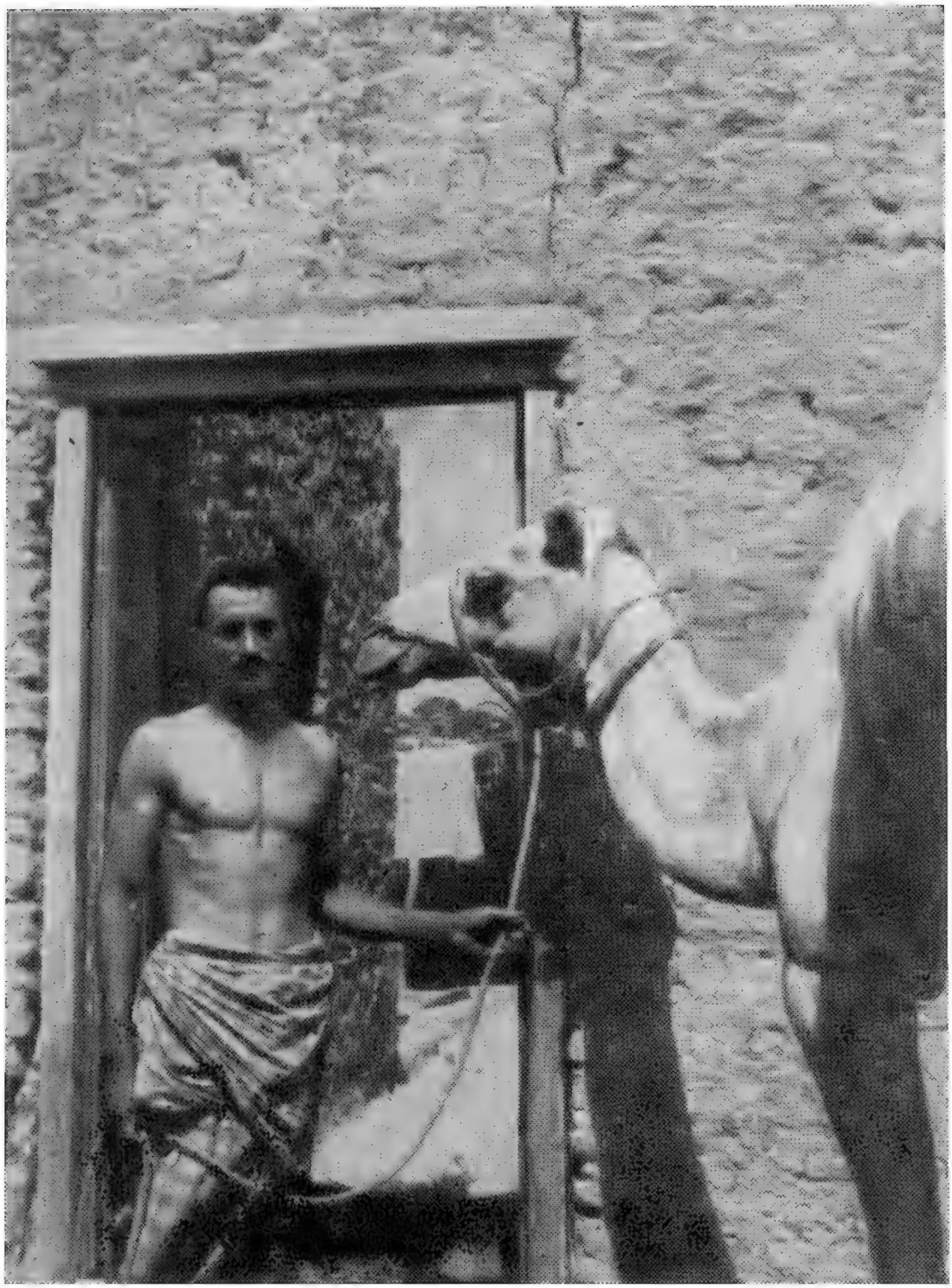
О, мой верблюд!
Твоя спина широка и мясиста!
Твоя поклажа тяжелее других!
Перед нами фонтан чистой воды,
Где ты сможешь вдоволь напиться!

Бедуин считает верблюда своим другом, разговаривает с ним, как с человеком, рассказывает ему занимательные истории, иногда журит за плохое исполнение обязанностей.

В условиях бездорожья НДРЙ верблюд и в наши дни продолжает оставаться важным средством транспорта, а караванная торговля — единственным средством доставки товаров в глубинные районы страны. С этим занятием связаны многие интересные обычаи населения республики.

После долгих переходов караван останавливается на отдых. Верблюды развьючены, напоены и уложены вдалеке от костра рядом с тяжелыми вьюками. Животные одного хозяина или одного племени располагаются отдельно, хотя их в общем трудно спутать: каждый верблюд помечен особой меткой, называемой васм, наносимой на боку верблюда каленым железом. Так, васм племени бени агиль, живущего на границе Северного и Южного Йемена близ г. Хариба, похож по форме на морского конька, а метка племени бени суед и бени шамс напоминает ключ. Некоторые верблюды помечены цифрами.

Пища подавляющей части населения Южной Аравии не отличается разнообразием. Рис с различными приправами, просяные лепешки, рыба и финики входят в обычный рацион жителей. Если бедуин убил газель, то, со-



Верблюд — друг бедуина

гласно обычаю, он куском шкуры украшает приклад своего ружья, чтобы об этом охотничьем успехе знали все. Однако мясо газели — крайне редкое лакомство.

Жители страны считают мясо акулы деликатесом. Выловленных акул в приморских городах приносят на рынок и употребляют в свежем виде. Вяленое мясо акулы называется лашам. Но самым большим лакомством счи-

таются плавники акулы. Их вялят на солнце до тех пор, пока они не становятся твердыми как камень и приобретают специфический запах. Бедуины внутренних районов Хадрамаута, которые работают проводниками караванов, покупают плавники акулы и ничего другого не употребляют в пищу во время долгих переходов, кроме этих плавников с рисом.

Небольшая сардина ид, вылавливаемая в огромных количествах по всему побережью от Адена до Маската, считается важной промысловой рыбой. О больших уловах ее говорит хотя бы тот факт, что в стране, многие жители которой редко наедались досыта, есть огромные ямы, куда сбрасывают излишний улов. Разлагающаяся рыба используется в качестве удобрения для плантаций табака.

Сардину, предназначенную для еды, сушат на пальмовых циновках на солнце. Рыбу для продажи в глубинных районах страны набивают в циновочные мешки и отправляют по назначению. Ид — основной продукт питания подавляющей части населения страны. Стоит он очень дешево и даже скармливается верблюдам, которые присоленную рыбу едят с аппетитом.

Сардину ловят мелкоячеистой сетью с двух лодок, акул — на крючок с толстой стальной леской.

Рыбная ловля — не такое уж безопасное дело в прибрежных водах Аденского залива. Рыбаки, которые выходят на своих самбуках далеко в море, иногда становятся добычей акул. В Адене нередко можно встретить араба без руки или ноги — жертву встречи с акулой в открытом море.

Любимым напитком жителей служит кофе, к которому прибавляют имбирь.

После продолжительных переходов вечером на отдыхе, когда, собравшись в кружок, называемый масмар, бедуины отдыхают, нередко можно услышать музыку и песни. Распространенными музыкальными инструментами являются дудочки — мизмар и мидраф и ударные инструменты — дуф и думбук.

Сидя на корточках вокруг костра, бедуины обычно надевают специальный пояс хабва, который подхватывает поясницу и колени — таким образом легче сидеть. Пояса отличаются богатством своей отделки и особым, распространенным в том или ином районе, орнаментом. Как правило, преобладают яркие краски и геометрические фигуры.

Тяжелая жизнь бедуинов способствовала распространению среди них различных суеверий. Почти над каждой хижиной можно увидеть череп верблюда или перевернутую горлышком вниз старую бутылку. Они должны защитить обитателей этого жилища от злых духов, которые, согласно поверью, бродят после захода солнца по человеческому жилью и пугают обитателей. Нередко, чтобы отогнать злых духов, араб зажигает на пороге своей хижины после захода солнца щепотку благовоний и окуривает свою одежду. Здесь редко встретишь ребенка без амулета. Как правило, это ожерелье из раковин ярких цветов. Взрослые носят на поясе серебряный пенал с изречениями из Корана. Многие верования племен глубинных районов Южной Аравии сохранили элементы фетишизма.

Население республики исповедует ислам. Большинство здесь — сунниты шафиитского толка. Законы ислама неукоснительно соблюдаются, особенно в отсталых районах страны, однако в г. Адене, где значительна прослойка рабочего класса и мелкой буржуазии, значение религии в повседневной жизни не столь велико.

Неравноправное положение женщины, предопределенное исламом, чувствуется здесь на каждом шагу. Женщины городских поселений долины Хадрамаута все свое время проводят в гареме, не имеют права находиться в одном помещении с мужчинами. Женщине не полагается путешествовать, и даже молиться она должна дома, а не в мечети, где собираются только мужчины. Женщинам в Хадрамауте разрешается, пожалуй, лишь одно небольшое развлечение — разведение цыплят. В женской половине дома висят обычно у окон клетки из пальмовых листьев с цыплятами, за которыми ухаживают женщины.

Жены бедуинов более свободны, чем женщины городов и деревень из состоятельных семей. Так, например, они ходят без покрывала. У бедняков распространена моногамия, так как содержать несколько жен им не по карману. Многоженство распространено только у богачей. Брак и развод регулируются нормами шариата (религиозных предписаний).

Правительство НДРЙ планирует в законодательном порядке запретить многоженство, а также предпринять другие меры в целях улучшения положения женщин.

По официальным данным, в Народной Демократической Республике Йемен всего 14 больниц и 90 мед-

Минареты мечетей видны издалека

лунктов и амбулаторий с 35 дипломированными врачами. Во многих городах имеются медицинские пункты, которые не располагают ни необходимым оборудованием, ни врачебным персоналом.

После образования НДРЙ медицинская помощь предоставляется государственными медицинскими учрежде-

ниями бесплатно. Однако ввиду нехватки врачей медицинскому персоналу разрешена частная практика.

В результате слабого развития системы медицинского обслуживания, отсутствия профилактики заболеваний и плохих санитарно-гигиенических условий в наследие республике достались такие широко распространенные заболевания, как туберкулез, полиомиелит, дизентерия, малярия и др. Особенно высокая смертность наблюдается среди детей.

В стране отсутствуют еще высшие медицинские учебные заведения и поэтому подготовка врачей осуществляется за границей. Подготовка медицинских работников средней квалификации проводится непосредственно в НДРЙ на базе существующих больниц.

В настоящее время правительство республики проводит большую работу по расширению деятельности существующих больниц, диспансеров, медицинских пунктов путем приобретения за границей нового медицинского оборудования и привлечения иностранных врачей, в частности из Советского Союза.

* * *

Школьным образованием в республике охвачено около 70 тыс. детей. Система школьного образования представлена тремя ступенями — начальной, подготовительной средней и средней школой второй ступени. Обучение в начальной шестилетней школе бесплатное, но не обязательное. Согласно статистическим данным, в пяти провинциях страны (кроме шестой) насчитывается 342 начальные школы с 50 тыс. учащихся. Наиболее высок уровень грамотности населения в городах. Так, в самом Адене около 90% детей соответствующего возраста охвачено начальным обучением, в то время как в сельских районах — лишь 65%.

В стране 53 подготовительные трехлетние средние школы, в которых обучается бесплатно более 11 тыс. человек. Следующий этап школьного образования — средняя школа второй ступени. В республике 10 таких школ, в которых обучается 2500 человек. До провозглашения независимости обучение в средней школе второй ступени здесь велось на английском языке по учебной программе, разработанной министерством просвещения Великобри-

тании. После освобождения страны отменены специальные учебные дисциплины по истории и праву Великобритании, а арабский язык стал основным языком преподавания.

Наряду с государственными в стране существует 12 частных школ различных ступеней, выпускники которых пользуются такими же правами для продолжения образования, как и выпускники государственных школ. На конец 1967 г. в частных школах республики обучалось 4 тыс. человек.

В стране имеется единственное среднее специальное учебное заведение, именуемое техническим институтом, и три колледжа по подготовке преподавателей. В техническом институте на шести факультетах, срок обучения на которых 3—4 года, готовятся специалисты для некоторых отраслей промышленности, торговли и др. В 1967/68 учебном году в нем обучалось 232 человека. В колледжах по подготовке преподавателей обучается всего 150 человек.

В НДРЙ нет еще высших учебных заведений и для продолжения образования абитуриенты выезжают за границу. В 1957 г. за границей обучалось 58 человек по государственной стипендии и 70 человек на собственные средства.

После провозглашения независимости правительство республики принимает меры для реорганизации системы просвещения и охвата школами все большего количества детей.

ГОРОД В КРАТЕРЕ ВУЛКАНА

Когда-то в доисторические времена в море, близ южного побережья Аравийского полуострова, произошло извержение гигантского вулкана. После извержения на том месте образовался скалистый остров, который в дальнейшем соединился узкой песчаной косой с Аравийским полуостровом. На острове со временем выросло поселение — нынешний город Аден, старый квартал которого расположен в кратере потухшего вулкана. Склоны кратера имеют самые причудливые очертания: острые пики, похожие на зубы гигантских драконов, глубокие расселины и крутые стометровые обрывы, с высоты которых видна пена океанского прибоя, но не слышно шума волн. Суровая природа этого места, по-видимому,

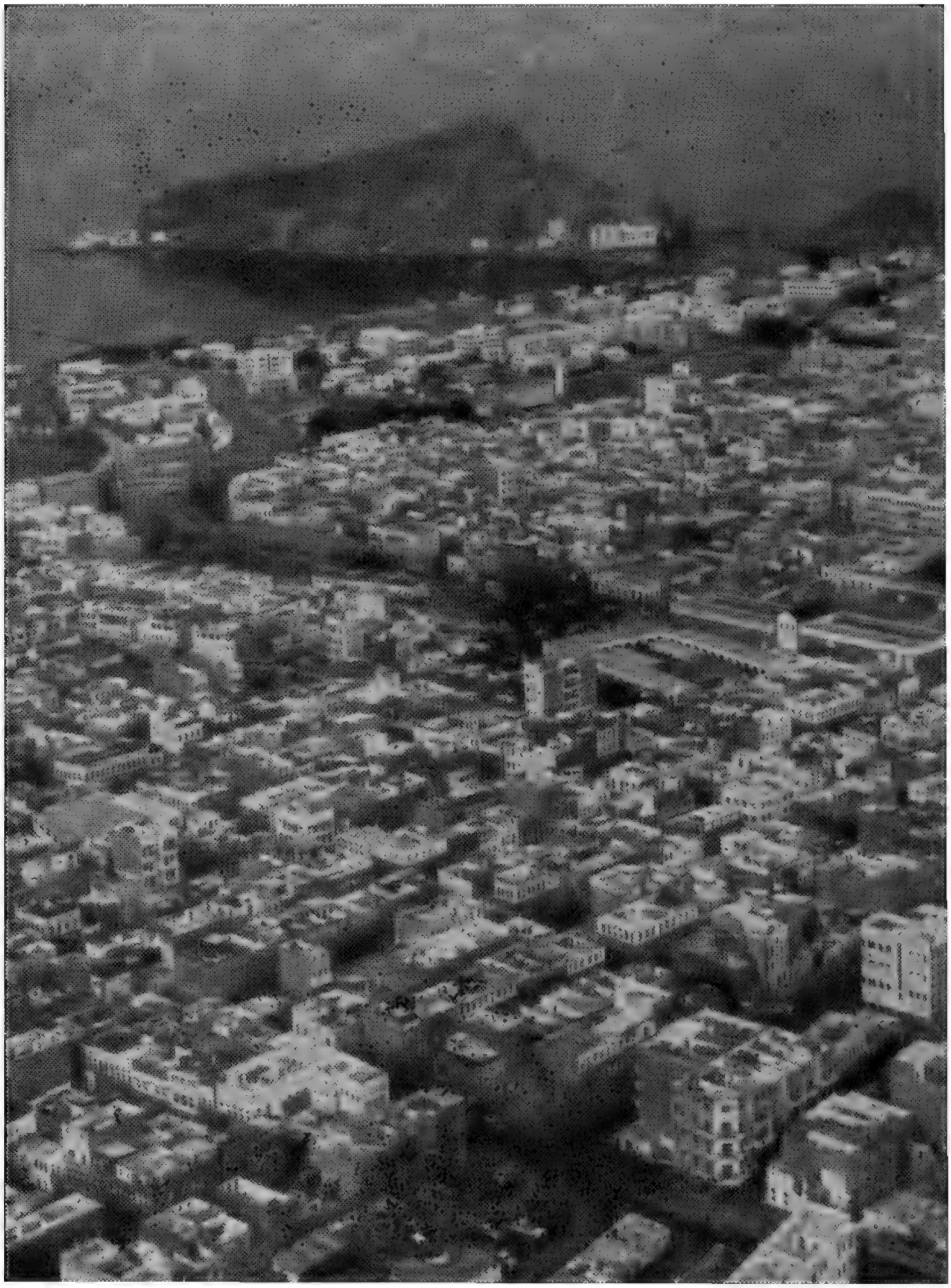
дала основание арабам создать легенду о том, что здесь в темной пещере на вершине скалы находится могила проклятого богом братоубийца Каина.

Первым европейцем, попавшим в г. Аден и оставившим о нем письменное свидетельство, был доминиканский монах Гийом Адам, посланный папой Ионном III в Эфиопию в начале XIV в. В 1313—1324 гг. он побывал в Адене. Вернувшись к папскому двору, Гийом Адам одним из первых европейцев обратил внимание на исключительно выгодное положение Адена и его порта. После Адама Аден посетили в конце XV в. португалец Педро де Кальвиха и итальянец Людовико де Вартема, добросовестный путешественник, который не только проявил недюжинную храбрость и личное мужество в своих поездках по Южной Аравии, но и обладал даром хорошего рассказчика, донеся до современников подробные сведения о виденных им городах и народах. Вартема отмечал в своих мемуарах, что Аден самый укрепленный город из тех, которые он когда-либо видел на равнинной местности: с двух сторон его окружают горы, с двух других — крепостные стены. Над Аденом в скалах возвышается пять замков, а в его защищенной от бурь лагуне бросают якорь морские суда...

Чтобы лучше ознакомиться с городом, мы по совету бывалых людей поднялись на самую высокую гору, возвышающуюся над Аденом, — Джебель Шамсан. С ее вершины открылся прекрасный вид на этот своеобразный город. На вершине Шамсана расположена плоская смотровая площадка, где почему-то находится большой морской буй в форме шара. По здешней традиции туристы, взобравшиеся на гору, оставляют на буе свои имена. Тут есть надписи на арабском, английском, французском языках. Поднявшись рано утром, когда солнце еще только взошло, можно с птичьего полета наблюдать океанские корабли, заходящие в порт; с этой высоты они кажутся игрушечными. Вдали в сизом мареве вырисовывается промышленный район Адена — Бурейка.

На каменистой и засоленной почве горы Шамсан не растет ничего, кроме колючих кустарников. В небольших углублениях, куда ветер занес немного земли, вырастает трава, но в апреле она жухнет от прямых тропических лучей солнца.

...Внизу под нами раскинулся центральный район Адена, называемый Кратером. Он действительно расположен в котловине потухшего вулкана. На северных



Центральная часть Адена—Кратер

склонах кратера видны большие бассейны для сбора воды, сооруженные в VI—VII вв. н. э. В Адене всегда не хватало воды, немногочисленные колодцы не могли обеспечить потребности населения города. Поэтому и были здесь выдолблены на склонах кратера 10 водохранилищ, соединенных в единую систему с таким расчетом, чтобы

стекающая с гор дождевая вода поочередно заполняла все бассейны. Редкие атмосферные осадки бережно собирались в эти цистерны, чтобы в течение многих месяцев поить страдающий от жажды город. Сейчас водная проблема решена: из пригорода Адена — Шейх Османа, сады которого темнеют на горизонте, проведены трубы, по которым течет в город хорошая пресная вода.

Кратер до начала нашего столетия был торговым и административным центром Адена. Здесь находились многочисленные базары, мечети, дворец султана, административные учреждения. С высоты, на которой мы стоим, хорошо видны мощные стены из красного кирпича, идущие по гребню скал и делающие Кратер неприступной крепостью. Со стороны моря старый город прикрыт скалистым островом Сир, а с севера — грядой высоких отвесных скал.

По узкой тропинке и мосткам, переброшенным через провалы, можно попасть в Кратер. Солнце печет немилосердно, от асфальта поднимается густой запах, смешанный с запахом восточных благовоний, человеческого пота, гниющих отбросов пищи. Воздух кажется таким густым и плотным, что его можно потрогать руками. Кратер считается самым нездоровым районом, сюда не долетает бриз, и поэтому здесь селятся лишь те, кто не имеет средств построить себе дом в другом, более здоровом месте. Район заселен ныне мелкими торговцами, рабочими порта, механических мастерских и другим трудовым людом.

На центральной торговой улице и прилегающих к ней переулках находятся небольшие, типично восточные лавочки и лотки, где продаются цветистые ткани из Индии, Пакистана, благовония, мелкая посуда, зажигалки и четки. Там же есть и солидные магазины, где услужливый приказчик предложит вам магнитофоны последних марок из Японии, часы из Швейцарии, обувь из Англии. Деловая жизнь кипит до 12 часов дня, после чего металлические жалюзи с шумом закрываются и все замирает до 4 часов после полудня. В четыре часа вновь наступает оживление. На улицах снова появляются автомобили, величаво и невозмутимо шагают верблюды, которые тащат двухколесные повозки, груженные овощами. Очень живописен рынок, расположенный в центре Кратера. В рыбном ряду можно купить за гроши всякую морскую живность, даже акулу, плавники которой считаются изысканным лакомством, и живых крабов, шевелящих сво-

ими клешнями в корзинках рыбаков. Здесь же продаются и пучки стеблей ката, кустарника, листья которого содержат наркотические вещества. Завернутый пучками в сухие листья кукурузы кат привозят в Аден из пограничного горного района Худжарии. Многие жуют кат в мабраза — больших, украшенных с восточной роскошью помещениях, которые содержат богатые купцы.

В мабраза пол устилают ковры, а вдоль стен на матрацах разложены подушки. Каждый посетитель занимает место около одной из подушек. Рядом ставится кальян, хаббук — глиняный кувшин на медной подставке с водой и вазочка со сладостями. Когда мабраз заполняется, слуга зажигает кальяны, кто-то начинает читать Коран или рассказывать занимательные истории. Иногда в мабраза заходит певец, который аккомпанирует себе на трехструнном смычковом инструменте — рабабе. Бедняки, в том числе портовые грузчики, не имеют своих мабраза. Они собираются в многочисленных кофейнях, садятся в кружок на составленных плетеных топчанах каждый со своим маленьким глиняным кувшинчиком.

Многие семейные торжества и церемонии сопровождаются жеванием ката. В день свадьбы приглашенные гости с утра собираются в доме жениха. Гости жуют листья, курят кальяны, которые разжигают мальчики с помощью вееров. К 4 часам дня подают ужин, до которого, как правило, гости почти не дотрагиваются. Они лишь пробуют для приличия каждое блюдо. Кстати, после жевания ката аппетит пропадает и вполне естественно, что гости, покидая дом, оставляют еду почти не тронутой. Такие же церемонии с жеванием ката устраиваются во время торжеств по случаю рождения ребенка, обрезания или во время приезда дорогих гостей.

Жуют только молодые листья, которые имеют сладковатый, вяжущий вкус. Содержащиеся в листьях стимулирующие вещества повышают настроение и способствуют активизации деятельности сердца. Некоторые, однако, утверждают, что жевание ката плохо отражается на сердечной деятельности. Помимо этого бывают случаи интоксикации у людей, не знающих меры при жевании ката. Жертва отравления пошатывается, словно пьяница, речь его становится глуповатой, иногда он чувствует головную боль и тошноту.

Разумеется, неумеренное потребление ката не одобряется передовой частью йеменского общества.

Аден. У кинотеатра

...Маленькие улочки аденского Кратера представляют своеобразный универсальный магазин, где торгуют не только арабы. Здесь нередко можно встретить банья — выходцев из Индии. Они поселились в этих местах еще в доисламские времена и всегда играли заметную роль в развитии торговли — внутренней и внешней. Мусульманское население страны отличается большой веротерпимостью, и поселившиеся в южноаравийских городах банья не только получали возможность заниматься торговлей, но и открыто совершать свои религиозные обряды.

В Адене нет единой застройки, город представляет собой несколько групп кварталов, соединенных шоссейными дорогами, пересекающими пустыри с торговыми складами и нефтехранилищами. В административном отношении город Аден состоит из районов Кратер, Тавахи, Хормаксар и Маала. Пригородами города являются Шейх Осман и Бурейка, где находится крупный нефтеперегонный завод «Бритиш Петролеум К°».

Через узкий, пробитый в скалах тоннель имеется выход из кратера на широкую улицу Маала, ведущую к

пассажирскому порту, находящемуся в районе Тавахи. Улица Маала застроена пятиэтажными домами, в нижних этажах их расположились большие оптовые магазины автомашин, холодильников, строительных материалов, представительства иностранных авиационных и пароходных фирм. Порт Адена связан регулярными пассажирскими рейсами с Индией и Африкой и служит транзитным пунктом на пути из Африки в Индию и Юго-Восточную Азию.

До 1967 г. Аден был одной из крупнейших английских военных баз. Следы военного присутствия Англии все еще безобразят каменистую землю Адена. Вдоль дороги, ведущей на аэродром Хормаксар, протянулись затянутые паутиной колючей проволоки огромные склады, где англичане хранили военное имущество. То там, то здесь, особенно по дороге в порт, встречаются закрытые бронированными дверями подземные казематы, в которых раньше находились боеприпасы. В районе Тавахи, где на скале возвышается башня с часами наподобие лондонского Большого Бена, расположены старые английские казармы, клубы для английских офицеров. Собственно говоря, и пятиэтажные дома Маала были построены в свое время для английских офицеров, живших в Адене вместе со своими семьями.

Близ Адена на берегу моря находятся соляные промыслы. Когда самолет совершает посадку на Аденском аэродроме Хормаксар, пассажиры с изумлением видят около посадочной полосы белые сверкающие льдины. Большое пространство вокруг покрыто правильными геометрическими фигурами, сложенными из кристаллических прямоугольников. Это пирамиды из соли и гипса. Подобно гигантским призмам соляные льдины отражают лучи солнца, а при восходе и заходе солнца отражают свет, создавая целую гамму нежных оттенков. Днем безжалостное солнце обесцвечивает чудесные краски, превращая их в сверкающие снежной белизной поля. Человеку, попавшему на соляные промыслы Адена, кажется, что вокруг него зимний пейзаж, только жара да запах серы, бьющий в нос, указывают на иллюзию.

Высокое содержание соли в морской воде позволило англичанам в период колонизации развернуть промышленную добычу соли в Адене. Во время расцвета соледобывающей промышленности ежегодная добыча достигала 400 тыс. т, из них более 300 тыс. т экспортировалось (в основном — в Японию).

Маала — район Адена

Тавахи — район Адена

Порт Аден

Мы останавливаем машину, чтобы осмотреть промыслы. Морская вода перекачивается из моря насосами, которые приводятся в движение ветряными мельницами или дизельным движком. Вода разбегается по каналам и затопляет обширные, но неглубокие котлованы, где остается до полного испарения. В результате на дне котлованов остается тонкий слой соли, который затем вторично заливается водой. Этот процесс продолжается в течение двух недель, пока на дне котлована не осядет сухой и твердый слой соли, достигающий толщины 15 см. Теперь, когда процесс кристаллизации закончен, в котлованы опускаются рабочие, которые под монотонное пение разбивают кирками белоснежные глыбы соли, загружают их в тачки и подвозят к вагонеткам. Мы видим проложенные между белоснежными айсбергами рельсы, по которым вагонетки с помощью верблюдов медленно движутся к ветряным мельницам. Здесь соль очищают и превращают в порошок. Огромные бурты соли насыпают вдоль берега и затем доставляют на пристань для погрузки. После выбора соли на ее месте остается серый порошок. Это гипс — побочный продукт после выпаривания соли из морской воды.

...Равномерно вращаются ветряные мельницы, полупрозрачная морская вода струится по каналам, а рядом верблюды влекут причудливые поезда в ущельях среди белых соляных гор...

На побережье Аденского залива близ соляных разработок мы увидели большие груды пустых, высушенных солнцем раковин. Их сгребают на отмелях и затем сжигают для получения извести. Эти двустворчатые моллюски обитают в верхнем слое песка, который заливается во время прилива, и поэтому добывать их во время отлива не составляет труда.

Мясо этих моллюсков едят во многих странах, омываемых Индийским и Тихим океанами, особенно в Японии, Индии, на Филиппинах. Аденские рыбаки тоже собирают живых моллюсков, выброшенных на берег, бросают их на какое-то время в огонь, а затем съедают.

* * *

...Наша короткая остановка у соляных полей закончена. Теперь мы едем по дороге в нефтепромышленный центр — Бурейку. Мимо мелькают дома г. Аш-Шааба. Он возник всего десять лет тому назад. Англичане, сколотившие тогда марионеточную федерацию Южной Аравии, построили в этом месте несколько особняков и нарекли новое поселение аль-Иттихад, что означает в переводе с арабского «федерация», «союз». После провозглашения независимости аль-Иттихад был переименован в Аш-Шааб («народ»).

...И вот мы в Бурейке. Англичане называли его Малым Аденом. Среди голых скал поднимаются серебристые трубы нефтеперегонного завода, связанные идущими по поверхности трубами с огромными цистернами. Из Бурейки открывается панорама порта и города Адена с нависшими над ними скалистыми утесами Шамсана. Поднимающаяся от воды дымка постепенно скрывает очертания города, и через час Аден исчезает в пелене тумана.

ИЗ АДЕНА НА ЗАПАД

Дорога из Адена на запад идет по полосе отлива, лишь изредка сворачивая в пустыню, с тем чтобы миновать опасные заболоченные участки. Ландшафт однооб-

разен: скупая природа отпустила слишком мало красок для пустыни, причем они в основном блеклых, пастельных тонов. Мелькают буроватые кочки, поросшие травой, пропыленные кусты и деревья из семейства акаций. Колея, образованная прошедшей ранее автомашиной, служит нам дорогой. Участки с плотной глиной, по которой автомашина идет с завидной скоростью, сменяются песчаной почвой. Ветер с океана выдувает наиболее легкие частицы, и дорога похожа на гофрированное железо, путешествие по которой на автомашине — сущее мучение.

Иногда на горизонте появляются пальмовые рощи, расположенные у немногочисленных колодцев. Пальма— единственное крупное дерево пустыни, которое здесь хорошо плодоносит и дает усталому бедуину приют под своей кроной.

Колодцы в западной части страны немногочисленны, и вода в них солоноватая. Лишь на очень глубоких горизонтах встречается хорошая пресная вода. Сейчас местные власти уделяют большое внимание бурению артезианских скважин, и скоро наряду с известными здесь колодцами Махнук, Нама, Хисват, Фар и эль-Махиджа появятся новые колодцы с хорошей водой.

Жители прибрежных районов занимаются в основном рыбной ловлей. Вот большой рыбацкий поселок Имран, расположенный на берегу мелководной бухты Бендер-Имран. Она имеет глубину до 30 м и высыхающие песчаные берега. Вытащенные на берег рыбацкие самбуки и сушившиеся на соленом ветру растянутые сети ясно говорили о занятиях жителей этого поселка. Крепкий запах гниющей рыбы пропитал сбитые в кучу дома, построенные из досок и старых ящиков, сухой травы и жести, завешанные циновками и рваными полотнищами. Прямо на берегу на пальмовых циновках вялится утренний улов мелкой сардины, которая затем будет упакована и отправлена на продажу в Аден, а часть рыбы скормлена верблюдам, перевозящим грузы через пустыню.

Начиная от западной оконечности бухты Бендер-Имран тянется полоса коралловых рифов и скал, обнажающихся при отливах. Каботажное плавание в этих водах и особенно подходы к берегу весьма опасны, и йеменские шкиперы обладают большим искусством, чтобы водить свои самбуки среди пенящихся от скал и рифов бурунов.

На песчаных пляжах Южной Аравии водится множе-

Ландшафт в северо-западной части республики

ство песчаных крабов. Рядом с многочисленными норками, которые служат им убежищем, поднимаются песчаные бугорки. На них и восседают крабы, выглядывая добычу. Если вы едете на автомашине по песчаному пляжу во время отлива, кажется, будто песок шевелится: это сотни мелких крабов разбегаются по своим норкам.

Среди многочисленных морских птиц побережья следует назвать величавых пеликанов, промышляющих на мелкой зыби тихих лагун. Постоянными спутниками пеликанов являются розовощеие фламинго. В мелководных лагунах даже вблизи Адена можно увидеть стоящих по колено в воде этих красивых птиц. Их не пугают ни рев реактивных двигателей, ни шум проходящих по шоссе автомашин. К вечеру, когда начинается отлив, по берегу деловито ступают чайки, которые лакомятся выброшенными на песок рыбешкой и креветками. Побережье Южной Аравии — поистине мир непуганых птиц. Мы как-то вышли на рыбалку в море на катере, и тотчас на корму его опустилось несколько чаек, терпеливо ждавших момента, когда мы будем выбирать заброшенную снасть.

Рельеф западных районов республики постепенно повышается к северу. Поэтому основные вади имеют сток

в сторону Аденского залива. В этих районах выпадает немного осадков, но некоторые вади в период тропических дождей в горах северной части страны доносят свои мутные воды и до Аденского залива. Там, где сток их более или менее значителен, местные крестьяне сооружают земляные дамбы и плотины для задержания паводковых вод.

Примерно в ста километрах к западу от Адена темнеет горный массив Джебель Хараз, высшая точка которого поднимается на 843 м. Теплый воздух, поднимающийся от нагретой земли, скрадывает основание горы, и кажется, что в воздухе плывет огромный темный корабль. Еще дальше на север угадываются очертания более высоких гор. Это уже Йеменская Арабская Республика.

НЕМНОГО ОБ ОСТРОВАХ

Своеобразной в географическом отношении частью НДРЙ являются ее острова. Самый западный форпост республики — скалистый пустынный остров Перим, лежащий в Баб-эль-Мандебском проливе, соединяющем Красное море с Аденским заливом. Его площадь — всего 12 кв. км. История этого острова, лежащего на оживленном морском перекрестке, уходит корнями в далекое прошлое. В 1511 г. португальцы, рыскавшие в западной части Индийского океана в поисках колониальной добычи, высадились на острове и построили в его северной части первые укрепления. В 1799 г. на Периме появились англичане, которые уже на следующий год были вынуждены покинуть остров. Пребывание на нем было связано с многочисленными трудностями: остров был гол и безводен, а продукты питания приходилось доставлять с материка.

В 1851 г. на острове был построен маяк, а в 1857 г. Перим официально вошел в состав Британской империи, захватившей к тому времени Аден. Открытие Суэцкого канала привело к оживлению судоходства по Красному морю, и на острове Перим появились угольные склады, мастерские, электростанция и даже установка для опреснения морской воды. Удобная подковообразная бухта острова стала оживленной углезаправочной станцией. В 1921 г. в Адене английское судно впервые было заправлено жидким топливом. А через 16 лет угольная компания Перима прогорела, так как все суда стали заправляться горючим в Адене. Остров Перим опустел. На нем

остались лишь два маяка и небольшой аэродром, построенный англичанами. Остров был покинут людьми, и в домах, сложенных из черного камня, без крыш и дверей гуляет теперь соленый морской ветер. Остров оставляет грустное впечатление: раздетый и разоренный, брошенный в бурном проливе с характерным названием Баб эль-Мандеб («Ворота рыданий»), он похож на инвалида, выброшенного с работы за ненадобностью.

Кроме о. Перим в состав Народной Демократической Республики Йемен входят также о. Камаран в Красном море, архипелаг Куриа-Муриа у побережья Омана и архипелаг Сокотра, находящийся в 850 км юго-восточнее Адена.

Остров Сокотра протянулся в длину на 160 км, а в ширину — на 48 км. Там живет около 50 тыс. человек, занимающихся рыболовством (в прибрежных районах) и скотоводством (в центральной гористой части острова). Они разводят карликовых коров, молоко которых содержит очень высокий процент жира. В центральных районах острова поднимается массив Джебель Хайяр высотой до 1500 м. Там встречаются весьма плодородные почвы. Климат острова субтропический с обильными, продолжающимися с октября по май дождями. Тепло и влажность способствуют произрастанию богатой тропической растительности. В горах растут дикие лимоны, апельсины, гранаты, персики, индийские тамаринды. Очень богат мир пернатых и пресмыкающихся. Любопытно, что на о. Сокотра встречается эндемичная красноватая змейка из семейства полозов. У нее вертикальные зрачки и довольно короткий хвост, за что по виду ее вполне можно принять за гадюку.

Название о. Сокотра в переводе с санскрита означает «остров блаженства». Согласно легенде, на северо-восточном мысе острова жили женщины, красота которых была настолько лучезарной, что путешественникам приходилось отводить от них глаза, чтобы не потерять зрение. У этого мыса, называемого Радресса, разбивалось много кораблей, которых якобы заманивали на рифы красивые сирены. В действительности же виной многочисленных кораблекрушений являются сильные ветры. Поэтому корабли должны держаться по меньшей мере на расстоянии 40 морских миль от мыса; в противном случае сильный ветер сносит корабль на коралловые рифы, окружающие восточную часть острова, и может произойти катастрофа.

Рыбаки острова Сокотра

Арабский историк XIII в. Закария бен Мухамед аль-Казвини в своей книге «О странах и народах» писал, что на о. Сокотра растет много алоэ, которое в древности употреблялось для приготовления разных ценных лекарственных снадобий. Александр Македонский, решив захватить этот остров, послал туда своих людей, которые победили проживавших на острове индийцев и поселились на нем. Позднее жители острова — потомки греков приняли христианство.

Марко Поло, посетивший остров в конце XIV в., обнаружил там действовавшие христианские церкви. Сейчас жители острова исповедуют мусульманскую религию; в административном центре его — г. Хабибу имеется мечеть.

В жилах жителей Сокотры течет смешанная кровь. На острове в разное время жили индийцы, греки, португальцы, сомалийцы, арабы. В течение веков они смешивались между собой, и сейчас трудно определить, к какой этнической группе отнести островитян. Разговор-

ным языком жителей прибрежных районов служит удивительная смесь португальского и арабского языков. В центре острова живут кочевники, которые говорят на языке, похожем на старые библейских времен языки народов Ближнего Востока. Они язычники и ведут примитивный образ жизни. Достаточно сказать, что они добывают огонь путем трения двух дощечек.

До провозглашения независимости республики о. Сокотра входил в состав султаната Махра и управлялся представителем султана. Из-за своей удаленности и отсутствия постоянной связи с материком Сокотра был одним из самых отсталых районов страны. Сейчас по решению властей НДРЙ на острове будут построены три школы и больница. На двух других соседних островах — Абб-эль-Кури (350 жителей) и Самха (120 жителей) будут также построены школы.

ИЗ АДЕНА НА ВОСТОК

В Южной Аравии различают три вида пустыни, каждая из которых имеет особое название. Так, полупустыня, или, точнее, сухая степь, усыпанная галькой, среди которой пробивается скудная растительность, называется шейб. Если ровная поверхность покрыта плотной глиной без единого камешка и растительности, она называется джоу. И наконец, пустыня с подвижными песками и высокими дюнами — рамла. Когда мы проезжали по рамле, то только еле заметный след от прошедших ранее автомашин, затянутый тонким слоем песка, служил единственным доказательством того, что здесь ходят автомашины.

Минуем г. Шукра, и впереди показывается деревушка Хасн ас-Саид — десяток хижин, построенных из сухой травы и соломы. Немногочисленное население деревни, в основном кочевники, занимается разведением овец и верблюдов.

Еще одна безымянная деревушка с теми же соломенными хижинами. Прошло пять часов, как мы трясемся в англий ском «лендровере», автомашине, наиболее приспособленной для переезда по пустыне. Пейзаж стал несколько более оживленным. Земля покрыта галькой, в некоторых местах из земли поднимаются скрюченные от зноя невысокие деревья из семейства акациевых. У них мелкие листья, которые мало испаряют влаги, и очень твердая желтая древесина, которую не берет даже ост-

Сухая степь с жестколистными кустарниками. Вдали — оазис

рый нож. Мы решаем остановиться на короткий отдых. Выходим из машины, и наши спутники напоминают нам о необходимости соблюдать осторожность, потому что здесь водятся ядовитые змеи.

В Южной Аравии насчитывается 29 видов змей, из которых девять представляют опасность для человека. Однако жители страны совершенно необоснованно считают всех, без исключения, змей ядовитыми. Действительно опасны лишь южноаравийская кобра, гадюки и морские змеи, в изобилии водящиеся в прибрежных водах. Кобры чаще всего встречаются в районе Мукаллы, в вади Хадрамаут и в пограничных с ЙАР горах.

Арабы дали различным видам змей любопытные названия, характеризующие ту или иную особенность этих пресмыкающихся. Например, змеи из семейства полозов, живущие обычно во влажных, богатых растительностью местах и имеющие зеленую, серую, коричневую или желтую окраску с большими темными пятнами, получили название «ракта» (пятнистая). Рогатую гадюку, живущую в песчаных районах и зарывающуюся в песок так, что на поверхности остаются только рожки, арабы именуют хайят аль-курун («рогатая змея») или дафн («зары-

вающаяся в землю»). Некоторые виды гадюк, сворачивающиеся кольцом на земле, йеменцы презрительно именуют дуффа («коровья лепешка») или просто дуд («червяк»).

Мы не встретили ни одной живой змеи, а лишь видели следы аравийского песчаного боа, безвредной змеи с коротким толстым хвостом, оставляющим след на рыхлом песке. Как-то во время поездки в Бейхан мы поймали боа, которого местные жители называют бетен. Это слово не встречается в других арабских странах и даже в других районах Южной Аравии. Возможно, оно происходит от древнееврейского слова «петен», означающего «змея». Ведь в Бейхане до 1948 г. жила большая еврейская община серебряных дел мастеров, и, возможно, местные арабы позаимствовали это слово у живших здесь евреев.

Местные жители лечат змеиные укусы наложением жгута, надрезом и последующим отсасыванием яда. По официальной статистике НДРЙ, два случая из двадцати укусов змей заканчиваются смертельным исходом.

...Наша короткая прогулка по песчаным дюнам кончилась, мы сели в машину и отправились к конечной цели поездки — Хадрамауту.

До последнего времени район Хадрамаута был очень мало исследован. Поэтому, направляясь туда, мы невольно вспоминали тех ученых и путешественников, которые много сделали для изучения этой страны. Одним из таких исследователей был Адольф фон Вреде, человек необычной и редкой биографии. Баварский барон, состоявший на службе короля Оттона в Греции, он продолжительное время жил в Малой Азии и Египте. Зная о неудачных попытках европейцев проникнуть во внутренние области Хадрамаута, он решил исследовать этот район, выдав себя за мусульманина, совершающего путешествие к могиле знаменитого хадрамаутского пророка и покровителя этой области Абдель Худа. Переодевшись и вручив свою судьбу бедуинам племени акейба, вызвавшимся сопровождать его, Вреде 26 июля 1843 г. отправился из Мукаллы в глубь страны...

Вреде и его спутники шли восемь с половиной дней по узким ущельям с многочисленными горячими источниками. На четвертый день они вышли на высокое плато. «С запада на северо-восток не было видно ничего, — писал Вреде в своем дневнике, — кроме бесконечной равнины желтоватого цвета, по которой были разбросаны

холмы то конусообразной формы, то похожие на конек кровли; на востоке над равниной возвышались вершины колоссальной горы Кар Себаан, а на юге виднелся лабиринт из гранитных глыб конусообразной формы; он тянулся до тех пор, пока взгляд не терялся в мрачной и сумрачной дали океана. Начиная с этого места дорога все время шла по плоскогорью. На расстоянии двух-трех часов ходьбы друг от друга находились многочисленные водоемы, но кроме них ничто — ни деревья, ни даже куст — не нарушало однообразия этой необъятной равнины».

Наконец Вреде добрался до вади Дуан и вади Амд, которые, сливаясь, образуют вади Хадрамаут. Гигантские сбросы с отвесными скалами, пышно цветущая долина, поразившая путешественника после многих дней изнурительного пути по голому плато, — все это описано в его путевых заметках, ставших важным источником по изучению Хадрамаута.

...Навстречу нашей автомашине движется плотная завеса песка. Песок проникает в кабину, скрипит на зубах, запорошил уши и волосы. Шофер чертыхается и, включив фары, медленно ведет машину вперед. От своих спутников узнаем, что с апреля по октябрь здесь часто случаются подобные бури. Иногда песок бывает настолько плотен, что в двух шагах от себя нельзя увидеть человека.

Проходит полчаса, и песчаная буря оканчивается так же внезапно, как и началась. Вскоре наш запыленный «лендровер» выезжает на улицы города Ахвар. Когда-то Ахвар был столицей княжества, а ныне он — административный центр провинции. В городе 12 тыс. жителей.

Город расположен в 230 км восточнее Адена, в вади Ахвар. В его долине, наполняемой водой лишь в период летних дождей, выращивают зерновые, овощи, бахчевые культуры. На местном рынке, образованном длинным рядом лавок, завешанных темными тканями, продают красные томаты, шафранно-желтые бананы и фиолетовые баклажаны. По четвергам здесь можно встретить бедуинов, пригоняющих на продажу скот из внутренних районов. В центре Ахвара дома сложены из камня и утрамбованной глины, побеленной известью. Остальные дома сложены из сухой травы и циновок. Близ города в приморских селениях люди промышляют рыбу. На плодородных аллювиальных землях вдоль вади Ахвар крестьяне занимаются земледелием. Для орошения полей

Город Мукалла расположился у подножия горы Аль-Кара

Порт города Мукалла

здесь бурят артезианские скважины. Подпочвенные воды залегают на глубине 30—40 м. Когда мы проезжали через деревню Джахнам, в часе езды от Ахвара, то видели, как там бурят пять артезианских скважин, которые оросят 250 федданов земли. Сооружаемые с помощью Советского Союза две оросительные плотины позволят освоить в районе Ахвара 16 тыс. федданов земли.

На протяжении веков брели по пустыне бесчисленные караваны верблюдов, груженные шелками и благовониями, оставляя еле заметный след в пустыне, где сильные ветры за одну лишь ночь могут покрыть барханами хорошо утрамбованную дорогу. Восточная часть страны по существу и теперь лишена современных дорог. Правительство НДРЙ планирует строительство шоссейной дороги Аден — Мукалла с твердым покрытием общей протяженностью 560 *км.* А пока люди предпочитают добираться до Мукаллы морем, а не сушей. Впрочем, недавно цивилизация пришла на помощь путешественникам — теперь небольшой самолет преодолевает расстояние в 200 км между Ахваром и Мукаллой всего за 30 минут.

Мукалла — важный морской порт восточной части НДРЙ. Город раскинулся в естественной гавани у подножия горы Аль-Кара и на узком каменистом мысе. В гавани на рейде всегда стоят многочисленные суда, доставляющие товары в Мукаллу со всех уголков Аравийского побережья. В городе имеются кустарные предприятия по производству сигарет, корзин, циновок, обработке рыбы. В центре Мукаллы стоят многоэтажные старинные каменные дома, а пригороды застроены соломенными хижинами.

В 10—15 км от города расположены деревни Ис и Силех, население которых занимается сельским хозяйством, выращивая на небольших поливных землях кукурузу и табак, около хижин растут лимоны, манго. Рядом с селениями расположены насосные станции, питающие Мукаллу водой.

В 40 км к северу от Мукаллы в живописной зеленой долине расположен город Гайль. Его называют в Хадрамауте городом науки, так как здесь имеется несколько школ и именно здесь была открыта первая в провинции школа.

Предки живущих здесь земледельцев и бедуинов создали свою высокую культуру, которая, возможно, и не стала в свое время достоянием других в силу географи-

«Небоскребы» Шибама

ческой удаленности этого района. Доказательством высокого развития цивилизации долины Хадрамаута является местная архитектура — средневековые «небоскребы» Шибама, Сайвуна и Тарима, развалины дворцов и храмов времен царицы Савской.

Когда смотришь на Хадрамаут с самолета, кажется, что вся опаленная зноем земля покрыта глубокими морщинами. На самом деле это вади — сухие русла рек, которые заполняются водой один раз в несколько лет. Они служат также дорогами, по которым можно попасть в глубинные районы страны. По караванным тропам вдоль вади бредут верблюды с поклажей и проезжают редкие автомашины.

Мы пересекаем русла высохших рек с редкими кустарниками акаций, плоскогорье, покрытое слоем тяжелой вулканической пыли, которая вылетает из-под колес, как брызги расплавленного свинца. На пути попадаются небольшие оазисы: поля с буровато-рыжей землей, разбитые на ровные квадратики и обсаженные финиковой

Бывший султанский дворец в Сайвуне

пальмой — единственным плодовым деревом этих мест. Мы обгоняем несколько караванов верблюдов. Каждое из животных привязано веревкой, продетой в ноздри, к хвосту впереди шагающего собрата. Мы поднимаем тучу пыли, но погонщики безропотно все сносят. Ведь пыль от прошедшей впереди автомашины ничто по сравнению с песчаными бурями, которые здесь случаются. Тогда солнце превращается в матовый шар, а застигнутый в пустыне караван ложится на песок и пережидает бурю. Ноздри верблюда — это длинные узкие щели, поросшие тонкими волосками, которые наглухо смыкаются. Поэтому верблюды легче, чем другие животные, переносят песчаные бури.

Мы еще долго петляем по глубоким вади, иногда кажется, будто возвращаемся назад по своему следу. Вокруг поднимаются голые скалы, их вершины ослепительно блестят на солнце. Счет времени потерян, наше восприятие притупилось от страшной тряски и непрекращающегося беспокойства, что на одном из ухабов

автомашина сломается. Внезапно на горизонте, как в сказке, из-под земли появляются желтые, бурые и белые фасады высоких домов. Это Шибам — город с 25 тыс. жителей.

Шибам в переводе означает «молодой», «юный». Кому пришла в голову мысль назвать этот город, насчитывающий не одно столетие, юным? Шибам давно играет важную роль в торговле этого района, и недаром местное население называет его «глазом и хребтом» Хадрамаута. Дома Шибама поднимаются из песка, образуя как бы гигантскую квадратную глыбу. Она состоит из десятков домов, фасады которых сливаются в одну монолитную стену. На протяжении веков эта область была ареной кровавых схваток между оседлыми жителями и бедуинами. Люди спасались от опустошительных набегов кочевников в своих небоскребах. Проникнуть в Шибам и теперь можно только через несколько ворот, которые закрываются с наступлением сумерек.

Поневоле поражаешься, увидев в бесплодной пустыне двенадцатиэтажные «небоскребы», построенные здесь в далеком средневековье. Строители должны были обладать большим мастерством и искусством, чтобы возводить такие гигантские сооружения из глины.

Хадрамаутские «небоскребы» строились следующим образом: прежде всего выбиралось место для добычи хорошей глины. Затем вырывалась яма, чтобы добраться до воды, находящейся на глубине трех-четырех метров. Влажная глина обильно посыпалась мелкоизрубленной маисовой соломой и тщательно перемешивалась, затем из нее формировались кирпичи, которые, быстро высыхая на солнце, приобретают такую твердость, что построенные из них здания в сухом климате стоят веками.

При возведении стен использовались леса из пальмовых досок. Важной деталью всех домов являются длинные, долбленные из дерева желоба для сброса сточных вод, чтобы они не размывали стены дома. В хадрамаутском «небоскребе» на каждом этаже имеется несколько туалетов, оборудованных такими же желобами, и издалека может показаться, что «небоскреб» ощетинился артиллерийскими орудиями. После того как дом построен, его белят известью, замешанной на цементе, и устанавливают из привозного тика двери, богато украшенные резьбой, с замысловатым деревянным запором. Это единственные двери, которые закрывают выход на улицу.

Город Сайвун

Каждый дом в Хадрамауте представляет крепость, он построен на высоком месте, на скале или утесе, откуда легко было защищаться от нападения со стороны бедуинов. Поэтому окна начинаются на уровне третьего-четвертого этажа, а нижние этажи служат хлевом для скота или кладовыми. Как выглядит хадрамаутский дом внутри?

Через крепкую, искусно сделанную дверь мы попадаем в вестибюль, откуда лестница с земляными высокими ступенями ведет в помещение, называемое маджис, — комнату для приема гостей. Как правило, она соединена с балконом или же хорошо вентилируется через окна, перед которыми обычно усаживают почетных гостей. Рядом с гостевым помещением находится кухня и туалетная комната. Кухня представляет собой небольшое помещение с возвышением для очага, а туалет — комнату с цементным полом, большими глиняными кувшинами с водой и водостоком — деревянным желобом, ведущим наружу. Отбросы, как и помои, сбрасываются по этим водостокам прямо на улицу.

Город Эд-Дали

Остальные комнаты небоскреба похожи друг на друга: белые стены с многочисленными нишами, прикрытыми деревянными дверцами, цементированный пол, окна без стекол, но закрытые снаружи двустворчатыми деревянными ставнями с искусно сделанной резьбой. Ремесленники Хадрамаута известны в Аравии как искусные мастера резьбы по дереву, и поэтому нет ничего удивительного, что самые лучшие образцы их искусства украшают жилища. Среди орнаментов преобладают арабески: геометрические фигуры, растения и крайне редко животные, так как пророк Мухаммед запретил изображение живых существ. Комнаты не имеют мебели. В богатых домах ее заменяют ковры, а в бедных — пальмовые циновки, изготовлением которых заняты женщины.

Очень оригинальны местные деревянные дверные замки, называемые бенуда. Они открываются ключами в виде гигантских зубных щеток. Такая щетка вставляется в отверстие, затем поднимается перпендикулярно вверх и засов падает. На одном «ключе» мы насчитали шест-

Каждый дом в Йемене — крепость

надцать деревянных зубьев, расположенных в замысловатом порядке. Подобрать ключ к такому замку практически невозможно, и поэтому в случае его утери нужно менять замок.

Соседи, живущие в стоящих рядом «небоскребах», выглянув в окно, обмениваются новостями через улицу, иногда они натягивают между домами веревки, с помощью которых при необходимости переправляют друг другу нужные мелочи. Мы нередко видели также, как мужчины, чтобы ускорить спуск с верхних этажей дома на улицу, использовали веревку и, быстро перебирая ногами по стене, в течение нескольких секунд оказывались на земле. После этого веревка в мгновение ока убиралась невидимой рукой.

...Мы уезжаем из Шибама. Еще раз проходим по глубоким, похожим на каньоны улицам, образующим невероятно острые углы и самые неожиданные повороты,

Рынок в Сайвуне

мимо тяжелых входных дверей, покрытых замысловатой резьбой. Еще несколько минут — и наш пыльный «лендровер» пускается в дальнейший путь. Сзади, в трепещущем воздухе пустыни, теряются очертания домов Шибама и окружающих его рощ финиковых пальм.

..Побывали мы затем в городе Тарим, который издавна считается важным религиозным центром Хадрамаута. Там находится множество мечетей. Город состоит из пяти кварталов, в которых живут и чисто городские жители, и осевшие недавно бедуины. Посетили мы и самый красивый город Хадрамаута — Сайвун, бывшую столицу султаната Катири. В отличие от других городов здесь широкие улицы, застроенные глинобитными «небоскребами», имеется закрытая канализация. Вокруг раскинулись финиковые рощи.

ХОЗЯЙСТВО

Народная Демократическая Республика Йемен — отсталая сельскохозяйственная страна. Это — наследие периода английского колониального господства, резуль-

Поля в долине Хадрамаут

Рынок в оазисе

тат неизжитых остатков феодализма. В сельском хозяйстве занято 70% самодеятельного населения. Обрабатываемые земли составляют 40—50 тыс. гектаров земли, хотя площадь, пригодная для обработки, — около 0,5 млн. гектаров. В последние годы в стране получило развитие хлопководство. В 1966 г. сбор хлопка-сырца составил 6,2 тыс. т и полностью вывозился в Англию. Возделываются также дурра, ячмень, пшеница (9 тыс. т в 1966 г.), кунжут. Страна не обеспечивает себя продовольствием и вынуждена ежегодно импортировать зерновые из-за границы.

Развито животноводство. В 1966 г. в стране насчитывалось 41 тыс. голов крупного рогатого скота, 2,1 млн. овец и коз, 80 тыс. ослов.

Морская фауна прибрежных вод Южной Аравии очень богата. Здесь водятся такие виды промысловых рыб, как тунец, морской окунь, макрель, сардина, а также такие экзотические рыбы тропических морей, как рыба-пила из семейства скатов, пятнистая рыба-тигр, ядовитая рыбка-дракон с красными плавниками. Очень много акул, лов которых имеет большое промысловое значение. Несмотря на значительную протяженность береговой линии, рыбные богатства прибрежных вод используются слабо. Годовой улов составляет 15 тыс. т, большая часть улова потребляется внутри страны.

Основой сельскохозяйственного производства является поливное земледелие. Лишь в отдельных горных районах на северо-западе страны отмечается регулярное выпадение осадков, которые делают возможным земледелие без дополнительного орошения.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства страны связано прежде всего с проведением аграрной реформы, а также с совершенствованием существующих в стране ирригационных систем, модернизацией колодцев — обеспечением их электрическими и механическими насосами, строительством дополнительных плотин на вади, имеющих сток в Аденский залив.

Согласно соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве, Советский Союз оказывает Народной Демократической Республике Йемен техническое содействие в строительстве восьми водозаборных плотин в важных хлопководческих районах страны — в Лахдже, Абияне и Ахваре, что позволит оросить 11 тыс. га плодородных земель. Кроме того, советские организации оказывают помощь в бурении пятнадцати новых и усовер-

Так здесь пашут землю

шенствовании пяти старых артезианских скважин, а также в создании сельскохозяйственных учебных и научно-исследовательских центров.

Важным сельскохозяйственным районом страны является пятая провинция, куда вошли бывшие султанаты Каити и Касири. В географическом отношении этот район известен под названием Хадрамаута. Население Хадрамаута составляет примерно 300 тыс. человек, основная часть которого занята сельским хозяйством и около 6 тыс. человек занимаются рыболовством.

Естественных осадков в Хадрамауте почти не бывает. Подпочвенные воды залегают на глубине 30—35 м. Здесь имеется 2500 колодцев, однако вода в некоторых из них солоноватая. Из-за большого выбора воды отмечается падение горизонта грунтовых вод. На наличие колодцев обычно указывают располагающиеся вокруг них небольшие рощи финиковых пальм. Хадрамаут — это в основном песчаная пустынная территория, которая не может прокормить местное население. Поэтому около одной трети населения этой провинции постоянно находится за границей. Большие колонии выходцев из Хадрамаута есть в Саудовской Аравии, Индонезии, Эфиопии, Сомали,

Кении. Имеются колонии южнойеменцев также в Уганде, Нигерии и других странах.

Основные сельскохозяйственные культуры Хадрамаута — пшеница, просо, финики и табак. Табак сорта хумми, выращиваемый в пятой провинции, считается лучшим на Аравийском полуострове и вывозится полностью в ОАР и другие арабские страны, где потребляется в основном для кальянов.

Для удобрения полей используется перегнившая рыба и навоз. На больших участках иногда встречаются механические насосы, а небольшие участки земли орошают при помощи матари — кожаного мешка, вытягиваемого из колодца ослом или верблюдом. От кожаного мешка веревка перекидывается через деревянное колесо, которое закрепляется над самым колодцем. Когда мешок показывается над поверхностью земли, из него серебристыми струйками вода растекается по мелким канавкам, ведущим к финиковым пальмам или на поля дурры. Если воду достают люди, то конец веревки расплетают на несколько частей и каждый человек, обмотав конец вокруг пояса, медленно ходит взад и вперед по вырытому у колодца углублению. Как правило, достают воду женщины, но если семье крестьянина удалось купить осла или верблюда для поднятия воды из колодца, то им управляет мужчина.

Свой однообразный труд, повторяющийся изо дня в день, он скрашивает мелодиями нескончаемых песен. Датский путешественник и исследователь Йорген Бич, посетивший эти районы Хадрамаута, записал несколько песен хадрамаутских водоносов. Вот одна из них:

Богатство! Богатство!
Перед собой в вади я вижу господина.
Он едет мимо меня на лихом скакуне.
Это мой господин.
Мой господин — богатый человек,
Он богат и могуч,
Но богатые станут бедными,
Ибо и богатые люди когда-либо умрут.
Их богатство тоже умрет.
Богатый человек иногда обвешивает
Бедняка, немножко обвешивает,
Но лишь тогда, когда он откажется
От своего богатства и раздаст его беднякам,
Он сможет попасть на небо к аллаху...

Уровень жизни населения Хадрамаута считается одним из самых низких в стране, поскольку в этом районе

За водой

до самого последнего времени сохранились феодальные пережитки больше, чем в каком-либо другом районе.

В засушливые месяцы бедуины вынуждены покупать корм для своего скота у земледельцев за счет сбережений или на средства, полученные от своих родственников, живущих в городах и занимающихся торговлей или ремеслом.

На рынке продают глиняную посуду, изготовленную местными гончарами

До английской оккупации Южной Аравии обработка сельскохозяйственных земель носила там общинный характер. Светская власть султанов и шейхов не распространялась на землю, которая оставалась совместной собственностью того или иного племени. Англичане с целью создания социальной прослойки, на которую они могли бы опереться в проведении своей политики, способствовали разложению племенных патриархальных отношений, поощряли светских феодалов на захват общинных земель. К моменту провозглашения независимости господствующей социальной силой в южноаравийской деревне были правящие султаны, шейхи и их многочисленные родственники, а также большая прослойка крупных земельных собственников, принадлежащих к торговой буржуазии.

Эти крупные собственники сдавали свои земли в аренду безземельным крестьянам за половину полученного урожая. Значительные участки земли принадлежали

государству и религиозным организациям. Часть обрабатываемой земли находилась в собственности крестьян.

В условиях борьбы за независимость против английских колонизаторов и их пособников руководство Национального фронта разрабатывало программу социальных преобразований в деревне, в результате которых планировалось обеспечить разносторонний и быстрый рост производства сельскохозяйственных культур.

25 марта 1968 г., то есть спустя четыре месяца после провозглашения независимости, в республике была объявлена аграрная реформа. Ее проведение было облегчено тем, что в процессе борьбы за независимость султаны, шейхи и другие крупные земельные собственники, сотрудничавшие с англичанами, бежали из страны. В октябре 1970 г. закон об аграрной реформе был пересмотрен в сторону более полного удовлетворения интересов безземельных крестьян.

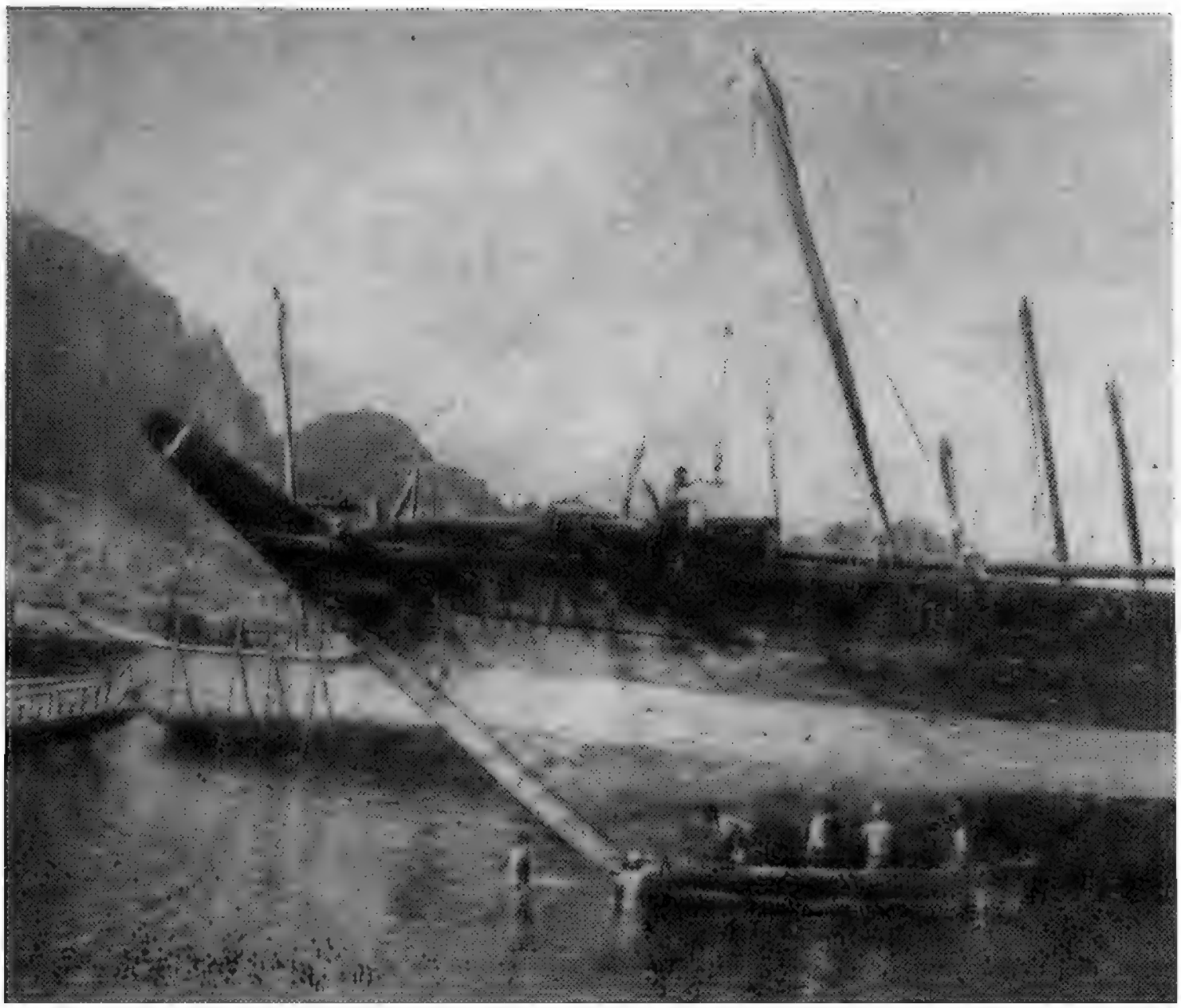
По закону об аграрной реформе земли, принадлежавшие султанам, а также министрам бывшего федерального правительства, конфисковывались без выкупа. Для всех землевладельцев устанавливались максимальные нормы землевладения — 25 фед данов орошаемых и 50 фед данов неорошаемых земель на семью. За излишки земель, конфискованных у крупных собственников и переданных государству, устанавливалась компенсация, которая должна будет выплачиваться в течение 20 лет равными долями, спустя три года после конфискации.

При распределении реквизированной земли устанавливались следующие нормы: 3—5 фед данов орошаемых и 6—10 фед данов неорошаемых земель на одну семью. Участки распределялись прежде всего среди членов семей, у которых родные погибли в ходе вооруженной борьбы за независимость, батраков и бедных крестьян, чьи участки были меньше установленной нормы, а также между городскими жителями, изъявившими желание работать в деревне.

Новые владельцы должны погасить стоимость земли плюс уплатить 1,5% годовых в течение 25 лет равными долями, начиная с третьего года после получения участка.

Однако практическое осуществление закона об аграрной реформе наталкивается на многочисленные трудности, объясняемые прежде всего сопротивлением реакционных элементов, отсутствием опыта и нехваткой финансовых средств.

Фабричная промышленность в НДРЙ невелика. Един-



Ремонт самбуки в порту Мукалла

ственным современным предприятием является нефтеперегонный завод мощностью 8 млн. т в районе Бурейка (г. Аден), принадлежащий английской «Бритиш Петролеум К°». Есть небольшие предприятия по производству прохладительных напитков, льда, алюминиевой посуды, первичной обработке хлопка и табака, производству сигарет. Повсеместно распространены кустарные промыслы, которые в глубинных районах страны удовлетворяют потребности внутреннего рынка в национальной одежде, обуви, продовольственных товарах. В портовых городах распространено производство лодок. В Адене имеются ремонтные мастерские, обслуживающие заходящие в порт суда.

Южная Аравия богата полезными ископаемыми. Здесь выявлены месторождения урана, нефти, золота, соли, мрамора, сырья для производства цемента.

«Петролеум Концешн лтд», дочерняя фирма международного консорциума «Ирак Петролеум К°», разведала пять месторождений нефти в Хадрамауте, а именно в

районах Самуд, Джабрут, Замх, Манух и Шабва; в последнем отмечены выходы нефти на поверхность. После провозглашения независимости разведку на нефть в стране ведет алжирская национальная компания Сонтрак.

В экономике страны последние сто лет важное место занимала внешняя торговля. Это объясняется тем, что с середины XIX столетия Аден развивался в качестве «свободного» торгового порта и был важным центром реэкспортной торговли. Атрибуты «свободного» порта сохраняются и в настоящее время, хотя на некоторые виды товаров введены таможенные пошлины. С 1 сентября 1969 г. в НДРЙ вступил в действие новый закон, по которому введено лицензирование импортных и экспортных операций. Этим путем правительство намерено контролировать развитие внешней торговли, ее географическое распределение и расход дефицитной иностранной валюты.

Согласно имеющимся статистическим данным, в последние годы отмечается тенденция к снижению товарооборота. Это объясняется закрытием Суэцкого канала в связи с израильской агрессией и ликвидацией английских военных объектов, для материального обеспечения которых (а также снабжения английских военнослужащих) ввозилось много товаров. Стоимость импорта и экспорта в последние годы характеризуется следующими данными (в млн. южнойеменских динаров).

Год	Импорт	Экспорт и реэкспорт	Товарооборот
1965	107,6	66,8	174,4
1966	101,9	67,9	169,8
1967	72,0	48,9	121,0
1968	84,4	45,7	130,1

Более половины всего товарооборота приходится на экспорт бункеровочного топлива и нефтепродуктов, что объясняется наличием в Адене крупного нефтеперегонного завода. Около 97% продукции этого завода вывозится за границу, а также используется для бункеровки заходящих в Аден судов. До закрытия Суэцкого канала порт ежегодно посещало около 7 тыс. крупных судов. В настоящее время эта цифра сократилась примерно в

5 раз. Чисто грузовые операции Аденского порта незначительны и ограничиваются потребностями южнойеменского рынка и реэкспортными операциями.

Основными импортными товарами кроме сырой нефти служат текстиль, зерновые (главным образом пшеница и рис), мясо, чай, сахар. Основные экспортные товары кроме нефтепродуктов — хлопок, кожсырье, сушеная и соленая рыба, соль.

Ведущее место в товарообороте продолжают занимать Великобритания и страны Британского Содружества, Япония, Индия, ФРГ, Сомали, Йеменская Арабская Республика. В ЙАР направляется значительная часть реэкспорта страны. Сырая нефть ввозится из Ирана, Кувейта, Ирака и Договорного Омана, а продукты нефтепереработки поставляются в Англию, Японию, Сингапур, Австралию.

Большое значение для страны до последнего времени имел туризм. Ежегодно до 1967 г. Аден посещало до 200 тыс. иностранных туристов, следовавших на океанских лайнерах через Суэцкий канал из Европы и в обратном направлении. Многочисленные магазины и лавки в районах Кратера, Маалы и Тавахи обслуживали главным образом иностранных туристов. В этих магазинах по дешевым ценам туристы могли купить практически все необходимые товары, доставленные из Европы, США и Японии. После закрытия Суэцкого канала поток туристов резко сократился.

Все коммерческие операции в г. Адене обеспечены банковскими кредитами и услугами по страхованию. С этой целью в Адене, а также Мукалле — втором по значению порте республики — были открыты многочисленные отделения банков, страховых компаний и транспортных фирм, занимающихся обслуживанием реэкспортных операций и морских судов, заходящих для бункеровки в Аден. В конце ноября 1969 г. по случаю второй годовщины провозглашения независимости республики было принято решение о национализации всех банков, страховых компаний и фирм, занимающихся обслуживанием судов в порту Аден. В результате принятого решения были национализированы отделения таких крупных английских банков, как «Чартред Бэнк», «Мидл Ист Бритиш Бэнк», и многие торговые фирмы. Для управления национализированным имуществом созданы специальный Национальный комитет экономического планирования. Принято решение также о создании Государствен-

ного банка республики. Мероприятия правительства НДРЙ о национализации иностранной частной собственности и создании государственной финансовой системы расцениваются в качестве важного шага на пути укрепления политической независимости и экономической самостоятельности республики.

После провозглашения независимости страна столкнулась с большими финансовыми и экономическими трудностями. Ликвидация в Адене английской военной базы привела к прекращению выплаты Великобританией арендной платы в размере 60 млн. американских долларов в год, а сокращение количества судов, посещающих Аденский порт в связи с закрытием Суэцкого канала, еще более усугубило сложное экономическое положение молодой республики. Английские колонизаторы, несущие ответственность за уродливое развитие экономики Южной Аравии и подчинение ее своим колониальным интересам, отказались предоставить необходимую помощь правительству НДРЙ. В этих условиях власти республики пошли на сокращение расходной части государственного бюджета, на осуществление принципа строжайшей экономии. Одновременно были предприняты меры по изысканию новых источников государственных доходов. Выдвинут план превращения экономики республики, базирующейся на сфере услуг в производительную экономику, путем ускоренного развития сельского хозяйства и промышленности. Ряд дружественных государств предоставили НДРЙ на эти цели кредиты. Путем принятых мер правительству республики удалось стабилизировать положение, сохранить курс южнойеменского динара и уменьшить дефицит бюджета страны.

Внутренняя торговля в республике осуществляется розничными торговцами, которые получают товары от крупных оптовых торговых фирм. В НДРЙ созданы две государственные национальные торговые фирмы, каждая из которых специализируется на импорте определенного вида товаров.

Аден является важным узлом воздушных сообщений. Аэродром Хормаксар, расположенный в 10 км от Адена, открыт в 1952 г. Кроме национальной авиакомпании он используется еще 14 ведущими авиакомпаниями мира. Небольшие аэродромы и посадочные площадки имеются в городах Ахвар, Мусеймар, Шукра, Мукалла, а также на о. Камаран.

В стране только 170 км дорог с твердым покрытием и

около 4500 км грунтовых дорог. Правительство НДРЙ уделяет большое внимание строительству шоссейных дорог, особенно в восточных районах, наиболее слабо обеспеченных дорогами, где верблюд продолжает оставаться основным средством передвижения.

В 1965 г. в стране насчитывалось 13,5 тыс. автомобилей.

* * *

Советский Союз признал НДРЙ 1 декабря 1967 г. и обменялся с ней дипломатическими представительствами на уровне посольств. С первых дней создания республики ее правительство последовательно проводит курс на развитие отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, ведет активную антиимпериалистическую борьбу, оказывает содействие освободительным движениям других стран Аравийского полуострова.

В феврале 1969 г. Советский Союз посетила правительственная делегация НДРЙ, в результате чего были подписаны соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве, о торговых отношениях, о сотрудничестве в области рыболовства и открытии прямого авиационного сообщения Москва — Аден.

С технической и финансовой помощью Советского Союза в Народной Демократической Республике Йемен будет построен ряд промышленных предприятий, проведены ирригационные работы с целью расширения посевных площадей под хлопок, созданы учебные центры по подготовке национальных кадров в области сельского хозяйства и рыболовства.

Отношения дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Народной Демократической Республикой Йемен строятся на основе равноправия, взаимной выгоды и уважения суверенитета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Географическое положение и природа 5
Странички истории 6
Население, его традиции, быт, культура 14
Город в кратере вулкана 24
Из Адена на запад 33
Немного об островах 36
Из Адена на восток 39
Хозяйство 51

Басин, Лев Алексеевич
Герасимов, Олег Герасимович

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЙЕМЕН

Редактор *Д. Н. Костинский*
Художественный редактор *М. Н. Сергеева*
Технический редактор *Т. Г. Усачева*
Корректор *В. И. Пантелеева*

Сдано в набор 29 января 1971 г. Подписано в печать 5 мая 1971 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2. Условных печатных листов 3,36. Учетно-издательских листов 3,31. Тираж 35 000 экз. А03633. Заказ № 2657. Цена 10 коп.

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 8 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Хохловский пер., 7

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»